

ПАМЯТНИКИ ГРУЗИНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»

ЖИЗНЬ ЦАРИЦЫ ЦАРИЦ ТАМАР

Перевод и введение В. Д. ДОНДУА
Исследование и примечания
М. М. БЕРДЗНИШВИЛИ

ТБИЛИСИ 1985

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ш. В. Дзидзигури (*главный редактор*), М. Д. Абашидзе, З. Н. Алексидзе, В. Н. Габашвили, Г. Н. Джибладзе, В. И. Дзидзигури, Т. С. Каухчишвили, Р. К. Кикнадзе (*зам. главного редактора*), Г. Л. Меликишвили, Э. В. Хоштария.

Редактор серии и тома Р. К. КИКНАДЗЕ

Печатается комментированный русский перевод сочинения т. н. второго историка царицы Тамар (XIII в.). «Жизнь царицы цариц Тамар» является ценным первоисточником по политической и социально-экономической истории Грузии и Кавказа конца XII — нач. XIII вв.

Издательство «Мецниереба», 1985

СОДЕРЖАНИЕ

В. Д. Дондуа — Басили, историк царицы Тамар
М. М. Бердзнишвили — Второй историк царицы Тамар и его сочинение
Жизнь царицы цариц Тамар
Примечания
Указатели
The Life of the Queens Tamar. Summary

БАСИЛИ, ИСТОРИК ЦАРИЦЫ ТАМАР

Наибольшего расцвета своих творческих сил средневековая Грузия достигла на рубеже XII и XIII вв. Время царствования знаменитой царицы Тамар явилось великой эпохой в истории грузинского народа; в эту эпоху, когда феодальные завоеватели Ближнего Востока («крестоносные» короли Запада, турецкие султаны, эмиры и т.д.) не прекращали своих губительных усилий, направленных к захвату чужих территорий, грузинский народ сумел отстоять и упрочить свою политическую независимость.

Тамар, будучи женщиной огромных природных дарований, выделяется, прежде всего, как даровитый политический деятель. Свою внешнюю политику она строила на началах активного сотрудничества с народами Кавказа — армянами, ширванцами, осетинами и др.

На основе такого сотрудничества Тбилисскому двору, располагавшему хорошо вооруженной силой, легче удавалось вовлечь в широкую сеть вассальной зависимости большие и малые государственные образования Кавказа. Эта сеть была раскинута от Черного моря до Каспийского, а на юге — до р. Аракса.

О размахе политических взаимоотношений тогдашней Грузии с внешним миром красноречиво говорят и такие факты, как появление в начале царствования Тамар в качестве ее первого мужа суздальского князя Георгия сына Андрея Боголюбского, или возникновение Трапезунтской империи Комнинов при содействии Тамар.

Расширение политических пределов грузинского царства, громкие победы грузинского войска внутри и вне пределов Закавказья стояли в закономерной зависимости от успехов, какие одерживала Грузия на путях экономического и культурного развития; оживленные торговые связи с внешним миром, рост городов (Тбилиси, Гандза, Ани, Дманиси и др.), широко развернутые строительные работы — обо всем этом свидетельствуют вещественные памятники, как мощные сооружения в Ани, в Вардзии, в Гегути и т. д.

Современники, активные участники этой творческой работы, проявили свое умение ценить свои успехи, дорожить памятью как о делах и подвигах, выгодно характеризующих эпоху, так и о героях, совершавших эти дела и эти подвиги.

Тамар были посвящены оды прославленных одописцев, ее современников, Шавтели и Чахрухадзе. Образ Тамар запечатлен в богатой фресковой живописи в храмах в Гелати и в Бетании, также и в Вардзии и в Кинцвиси.

Но особое место в ряду почитателей царицы по праву занимают ее летописцы, как анонимный, т. н. первый историк, так и наш автор, условно названный вторым историком Тамар.

История, посвященная специально царствованию Тамар, до недавнего прошлого известная в том ее варианте, который сохранился в «Картлис цховреба» («История Грузии»), в списке царицы Марии, принадлежит перу упомянутого анонима.

Еще в 1913 г. проф. И. А. Джавахишвили высказал суждение, что эпоха Тамар должна была выдвинуть в Грузии многих бытописателей среди ее же современников, но что, за исключением труда анонима, все остальные Истории царицы утрачены. В 1923 г. И. А. Джавахишвили действительно обнаружил во вновь найденной так называемой рукописи Чалашвили «Картлис цховреба» труд неизвестного до того историка Тамар, под заглавием: «Жизнь царицы цариц Тамар». Описание списка Чалашвили и оценка труда нашего историка даны в специальном исследовании И. А. Джавахишвили. Первая половина рукописи этой Истории Тамар датируется XVI—XVII вв., а другая — 1731 г.

Вторая часть Истории Тамар, обнимающая события от Басианского сражения до конца сочинения и заключающаяся в этой, позднейшего происхождения, рукописи, сделана по тексту дополненной «Картлис цховреба», составленной комиссией царя Вахтанга в начале XVIII в. Таким образом, История, точнее, Жизнь Тамар, свой первоначальный вид сохранила в первой своей половине, уцелевшей в более древней части списка Чалашвили.

Текст этой истории в ее первоначальном виде в целом восстановлен и издается И. А. Джавахишвили. Наш перевод сделан с этого восстановленного текста, по рукописи, любезно предоставленной издателем; в переводе сделаны незначительные сокращения.

Настоящий труд представляет исключительный интерес. Будучи, как и аноним, приближенным царицы Тамар, наш историк в своем повествовании обнаруживает большую наблюдательность и прекрасную осведомленность современника-бытописателя, и труд его является ценным дополнением к труду анонима.

В то время, как аноним хорошо осведомлен в делах внешней политики царицы, наш автор обнаруживает хорошее знание внутренней жизни царского двора, интимных сторон личной жизни царицы и вносит принципиального значения поправки в те или иные утверждения анонима.

Так, аноним, проявляя определенную тенденцию воспеть царицу (он собственный труд называет «историями и азмами», то есть «историями и песнями»), факт вмешательства грузинского войска в междоусобицу, возникшую между Абу Бекром и его братьями, объясняет желанием царицы выказать человеколюбие и справедливость к обиженной стороне; по Басили, Тбилисский двор в этом случае был заинтересован проблемой защиты собственных границ. В то время как аноним непомерно увлекался риторикой, наш историк дает анализ излагаемых им фактов, в нужных случаях подвергая беспристрастной критике те или иные, на его взгляд, неразумные шаги вельможных лиц. Он, в частности, явно выражает недовольство по поводу передачи, по решению братьев Мхаргрдзели, города Гандзы, согласно феодальных норм, на предмет «хранения» в руки «одного перса», Амирмирана. Злосчастным политическим противникам царицы (Абу Бекру, багдадскому халифу, румскому султану и др.) историк посвящает строки, проникнутые сарказмом.

Басили до конца своего повествования остается верным сыном своего народа, историком-гражданином, который живо откликается на факты жизни своей страны. «Я не дам презренным персам наше царство пожирать», — эти слова, проникнутые чувством беззаветной любви к родине, вкладывает Шота Руставели в уста своей героини, царевны Нестан-Дареджан. А наш автор, излагая обстоятельства, при которых возникла война с персами, воспроизводит слова Тамар, обращенные к войску: «Братья мои, пусть не затрепещут от страха сердца ваши, если их такое множество, а вас мало, потому что с нами бог».

Руставели устами своего героя Автандила в одном месте поэмы говорит: «Мы приобретаем жизненный опыт и знания для того, чтобы иметь силу возвыситься духовно и соединиться с божественным порядком». Такова же в общем, точка зрения второго историка, разве с той только разницей, что он имеет в виду тот конкретный опыт, который современники должны извлечь из конкретных исторических фактов. Так расценивая этот опыт, он и силится передать его посредством своего труда грядущим поколениям.

Правильно оценивая то воспитательное значение, которое должен был приобрести в будущем и его собственный труд как исторический памятник, Басили все свое умение и мастерство хорошо подготовленного историка направляет к одной цели: запечатлеть в ярких красках наряду с прочими фактами и все то лучшее, что наблюдал он сам в жизни страны и ее отдельных героев.

Глубокий смысл приобретает его свидетельство о том, с какой самоотверженностью служили лучшие из его современников делу защиты родины от посягательств врагов. «Порубежники, — повествует автор, — какие только были на службе, ночи сравнивали с днями, трудясь без отдыха, а кто были внутри царства, просились на границы».

Правдиво описывая простым и понятным языком подобные добродетели и подвиги, историк смущается только мыслью, что его свидетельства могут показаться будущим поколениям «ложью и сказкой». Правда, по утверждению автора, «лев по когтям узнается, а Тамар — по делам», и, по его же замечанию, «ищущий правды» «узнает ее» уже по тем успехам, о которых свидетельствовали обширные земельные приращения ее царства, но

для большей убедительности своих свидетельских показаний историк по поводу блестящей победы, одержанной грузинским войском над Абу Бекром, восклицает в стиле средневекового бытописателя: «Свидетель тому сам никогда не лгущий бог, чье имя поминаю, чтобы кому-нибудь из читателей в будущие времена не показалось сказанное здесь ложью и сказкой».

Понятно, наше поколение в особенности имеет все основания критически относиться к историческим памятникам, завещанным предками. Цель нашей исторической науки — различить «ложь и сказку» от истины. Но от этого только выигрывают все те бытописатели, в том числе и наш историк, которые искренно силились довести до сознания потомства правдивое слово о борьбе народов, в данном конкретном случае грузинского народа, за свое существование против всяких угнетателей.

В. Д. Дондуа

ВТОРОЙ ИСТОРИК ЦАРИЦЫ ТАМАР И ЕГО СОЧИНЕНИЕ

Описанию жизни и деятельности царицы Тамар посвящены два дошедших до нас исторических произведения — «История и восхваление венценосцев» т. н. первого историка царицы Тамар и «Жизнь царицы цариц Тамар» второго историка.

Первоначальный текст «Истории и восхваления» сохранился в списке царицы Марии «Картлис цховреба» (список издан в 1906 г. Е. С. Такайшвили), а также в копии Мцхетского списка 1697 г. и в списке Мачабели (1736 г.).

Текст второго произведения до нас дошел не в полном виде. Это сочинение было выявлено И. А. Джавахишвили в 1923 году при изучении найденного им одного из списков «Картлис цховреба» (Институт рукописей АН ГССР, Q — 207).

Начало (41 л.) и вторая часть этого списка были переписаны в Москве в 1731 году Ераджем Чалашвили и поэтому он вошел в историографию под названием «списка Чалашвили». Таким образом, этот список состоит из двух частей, представляющих разные редакции «Картлис цховреба».

Средняя часть его (л. 42—271) переписана в XVI в., а начало и конец списаны с ваханговской редакции «Картлис цховреба» начала XVIII в. Начинается эта часть с передачи фактов, имевших место перед Басианским сражением (1202 г.) и заканчивается описанием царствования Ваханга (1658 — 1675).

Таким образом, эпоха царицы Тамар в списке Чалашвили описана на основании двух разных редакций «Картлис цховреба».

В варианте «Картлис цховреба» XVI века история царицы отличается от того жизнеописания царицы, которое сохранилось в других списках «Картлис цховреба».

При обнаружении текста истории царицы Тамар в списке Чалашвили, И. А. Джавахишвили сразу же стало ясно, что царствованию Тамар в этом списке посвящается самостоятельное произведение, целиком отличающееся от текста «Истории и восхваления венценосцев». Но это произведение свой первоначальный вид сохранило лишь в первой своей половине, в той части, которая в списке Чалашвили датируется XVI веком. Вторая же часть этого повествования взята из ваханговской редакции «Картлис цховреба», где произведения первого и второго историков царицы Тамар слиты воедино и представляют одно сочинение. И. А. Джавахишвили провел тщательную работу: в частности, вторую половину истории царицы Тамар в списке Чалашвили он сравнил с текстом «Истории и

восхваления венценосцев» в списке царицы Марии и методом исключения условно восстановил текст труда второго историка царицы Тамар¹.

Установленному таким образом тексту И. А. Джавахишвили дал заглавие: «Жизнь царицы цариц Тамар» (*«Цховреба менет меписа Тamarиси»*) и сочинение в грузинской советской историографии поныне известно под этим же названием.

В 1937 г. И. А. Джавахишвили передал Варламу Дариспановичу Дондуа условно восстановленный им текст «Жизни царицы цариц Тамар» для перевода его на русский язык. Перевод этот был осуществлен и издан в Ленинграде в 1938 году, в дни празднования 750-летия «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели².

Грузинский же текст, подготовленный к печати И. А. Джавахишвили, был издан только после смерти ученого в 1944 г.³ В 1959 г. С. Г. Каухчишвили включил текст «Жизни царицы цариц Тамар» во II том «Картлис цховреба»⁴.

Восстановленный И. А. Джавахишвили текст «Жизни царицы цариц Тамар» В. Д. Дондуа перевел на русский язык полностью, но издан был этот перевод с некоторыми купюрами: в частности, в издании опущено несколько мест и так называемая «заключительная часть» текста (по изданию И. А. Джавахишвили с. 34₃₀₋₃₉, 35₁₋₄₀, 36₁₋₄₉, 37₁₋₁₀; подлежащего издания с. 49—52).

В последнее время ставится под сомнение принадлежность этой «заключительной части» автору «Жизни царицы цариц Тамар». По заключению И. А. Лолашвили, означенная часть является концовкой «Истории и восхваления венценосцев», автором которой он считает Шота Руставели⁵.

По мнению К. Г. Григолия, она является окончанием неизвестной истории царицы Тамар, основная часть которой не дошла до нас⁶. Этот вывод К. Г. Григолия аргументировал следующим образом: заключительная часть в оценке деятельности царицы Тамар расходится с той оценкой, которая дана в основном тексте «Жизни царицы цариц Тамар» (хотя нам это расхождение представляется чисто формальным); «заключительная часть» является повторением уже сказанного; в частности, после описания болезни, смерти и похорон царицы автор возвращается к подробному разбору ее деятельности, заканчивая повествование кратким описанием смерти Тамар и сообщением об оставленных ею двух прекрасных детях.

Учитывая стиль автора сочинения и композицию труда в целом, мы считаем, что такое повторение является вполне закономерным.

Архитектоника самого произведения, в котором события переданы в хронологической последовательности, такова: после изложения определенной группы фактов историк предлагает общую оценку явлений и характеристику личности и деятельности Тамар.

Так, текст начинается кратким описанием царствования Георгия III, его смерти и коронования царицы Тамар. После этого повествования историк описывает внешность и личные качества Тамар (Перевод, с. 28).

Следующая часть произведения включает время от воцарения Тамар до вторжения ее бывшего мужа Георгия. Изложение фактов заканчивается общей оценкой внутренней и внешней политики царицы (Перевод, с. 33).

¹ И. А. Д ж а в а х и ш в и л и , Новооткрытый список «Картлис цховреба» и сочинение второго, до сих пор неизвестного историка царицы Тамар. — Сочинения, т. VIII, Тбилиси, 1977, с. 356 — 388 (на груз. яз.).

² Жизнь царицы цариц Тамары. — В сборнике: «Памятники эпохи Руставели», М., — Л., 1938, с. 33 — 76.

³ Б а с и л и , История царицы Тамары, издание И. А. Джавахишвили. Материал И. А. Джавахишвили подготовили к печати Н. И. Джавахишвили и М. Л. Кахадзе, Тбилиси, 1944 (на груз. яз.).

⁴ Картлис цховреба (История Грузии). Грузинский текст, подготовил к изданию по всем основным рукописям С. Г. Каухчишвили, т. II, Тбилиси, 1959, с. 115 — 150.

⁵ И. А. Л о л а ш в и л и , Руставели и проблема личности историков Тамар. Тбилиси, 1961, с. 31 (на груз. яз.).

⁶ К. Г. Г р и г о л и я , К вопросу о принадлежности концовки истории царицы Тамар Вахтанговской редакции. — «Материалы по этнографии Грузии», XVI—XVII, Тбилиси, 1972, с. 327 (на груз. яз.).

Затем следует сообщение о появлении на свет детей Тамар и описание Шамхорской битвы. Эту часть труда также завершает оценка деятельности царицы в области внешней и внутренней политики (Перевод, с. 37).

Последующая часть труда содержит рассказ о причинах, вызвавших вторжение султана Рукн ад-Дина и о самом Басианском сражении. Заключает этот отрывок опять-таки общая характеристика личности Тамар; дается перечень уже других сторон ее деятельности, а именно: справедливость, милосивость, покровительство церквам и монастырям (Перевод, с. 44—45).

Затем следует повествование о создании Трапезунтской империи и рассказ о взятии крепости Кари. Эта часть также завершается оценкой деятельности царицы (Перевод, с. 47).

В последней части труда описаны болезнь и смерть Тамар. Эта часть также заканчивается обширной характеристикой всей деятельности царицы (Перевод, с. 49—52), именуемой в исторической литературе «Заключительной частью».

С учетом вышеприведенной архитектоники всего произведения, повторное изложение в более распространенном виде оценки всей деятельности Тамар нам представляется совершенно уместным.

ОБ АВТОРЕ И ВРЕМЕНИ НАПИСАНИЯ «ЖИЗНИ ЦАРИЦЫ ЦАРИЦ ТАМАР»

При первом же знакомстве с текстом сочинения второго историка царицы Тамар И. А. Джавахишвили высказал соображение, что его автором мог быть только современник, очевидец описываемых им событий. Он же присутствовал и при смерти Тамар. Поскольку в сочинении не дается подробное описание победоносных походов грузинского войска, И. А. Джавахишвили предположил, что автор не был военным деятелем. Из текста явствует также, что он не принимал участия в решении важных государственных вопросов. На этом основании И. А. Джавахишвили сделал вывод, что автор сочинения не входил в круг высокопоставленных лиц царского двора.

И. А. Джавахишвили обратил внимание на эпизод в сочинении второго историка Тамар, когда царица лично благословляет отправляющихся на сражение с Рукн ад-Дином воинов. «И стали все подходить.., — отмечает историк, — и поклоняться честному кресту и целовать его, а также прикладываться к руке Тамар... потому, что она сама держала древо креста одной рукой, в то время как одною его держал управитель царского двора и носитель креста Басили» (Перевод, с. 42). Поскольку в тексте упоминается лицо, принимавшее совершенно незначительное участие в ходе исторических событий, И. А. Джавахишвили условно предположил, что возможно именно Басили и следовало признать автором сочинения.

Предложенная И. А. Джавахишвили в виде рабочей гипотезы атрибуция сочинения второго историка Тамар получила некоторое распространение в грузинской историографии⁷, однако, надо сказать, что ряд ученых не согласен с этой догадкой и предпринимаются попытки установления личности подлинного автора «Жизни царицы цариц Тамар».

Еще в 1938 г. И. В. Абуладзе, не признавая авторства Басили, высказал предположение, что автором «Жизни царицы цариц Тамар» мог быть поэт Шота Руставели⁸.

К. С. Кекелидзе считал совершенно недостаточным для утверждения авторства Басили то обстоятельство, что он с одной стороны держал крест⁹.

⁷ См. С. Г. Кау х ч и ш в и л и , Введение. — В кн.: «Картлис цховреба», т. II, Тбилиси, 1959, с. 121.

⁸ И. В. А б у л а д з е , К вопросу об историческом произведении Шота Руставели — «Сборник Руставели», Тбилиси, 1938, с. 161 — 169 (на груз. яз.).

⁹ К. С. К е к е л и д з е , История грузинской литературы, П. Тбилиси, 1958, с. 176 — 277 (на груз. яз.).

В 1961 г. И. А. Лолашвили выдвинул гипотезу о том, что Шота Руставели является автором «Истории и восхваления венценосцев», отрицая тем самым возможность написания им «Жизни царицы цариц Тамар»¹⁰.

Предположения в пользу авторства Ш. Руставели придерживался и С. Н. Какабадзе¹¹. В 1964 году этого вопроса коснулся и К. Г. Григолия. Аргументы в пользу авторства Басили он считал недостаточными и полагал, что автором мог быть современник царицы, близко знавший царский двор, личность которого на данном этапе установить невозможно¹².

Этим и ограничиваются попытки установления автора второй истории царицы Тамар.

Несмотря на то, что «Жизнь царицы цариц Тамар» как на грузинском языке (дважды), так и в русском переводе издавалась под авторством Басили, в предлежащем издании мы сочли необходимым окончательно отказаться от этого предположения.

Что касается датировки этого произведения, то среди исследователей в этом вопросе также существуют разногласия.

И. А. Джавахишвили предполагал, что труд второго историка был написан сразу же после смерти царицы ее современником. Историк описывает смерть Тамар так живо, как мог писать только современник, явно находящийся под впечатлением обрушившегося на народ несчастья. Поэтому «Жизнь царицы цариц Тамар», — заключал И. А. Джавахишвили, — могла быть закончена в 1213 году¹³, в год смерти царицы Тамар¹⁴. К работе над произведением, по мнению И. А. Джавахишвили, историк приступил после 1210 года¹⁵.

К. Г. Григолия вслед за И. А. Джавахишвили датировал сочинение второго историка Тамар 1213 г.¹⁶, а П. И. Ингороква, не считая возможной более точную датировку, полагал... что сочинение написано в первой половине XIII в.¹⁷

С. Н. Какабадзе предложил другую датировку. Он считал, что «Жизнь царицы цариц Тамар» могла быть написана до 1225 г. Дело в том, что в тексте упомянуто «знамя Давида, никогда не подвергавшееся дуновению противных ветров» (Перевод, с. 28), т. е. знамя Давида Строителя, не знавшее, поражения. Однако известно, что грузинское войско под этим знаменем потерпело поражение в битве при Гарни в 1225 г. от хорезмшаха Джалал ад-Дина. После этого события знамя нельзя было назвать не знавшим поражения. Следовательно, полагал С. Н. Какабадзе, сочинение могло быть написано до 1225 г.¹⁸

К. С. Кекелидзе при датировании второй истории Тамар обратил внимание на то обстоятельство, что в тексте упоминается 80-летие дочери царя Георгия III Русудан, а она могла родиться не ранее 1156 г. (год восшествия на престол Георгия, который, как известно, при воцарении был бездетным). Следовательно, 80 лет Русудан могло

¹⁰ И. А. Л о л а ш в и л и , Руставели и проблема личности историков царицы Тамар. Тбилиси, 1961, с. 36 (на груз. яз.).

¹¹ С. Н. К а к а б а д з е , К датировке иерусалимского портрета Руставели (газ. «Литератури газети», 1961, № 1); он же, Из биографии Ш. Руставели (ж. «Сабчота хеловнеба», 1961, № 1, с. 42); он же, Руставели и его поэма «Витязь в тигровой шкуре», Тбилиси, 1966, с. 110 (все на груз. яз.).

¹² К. Г. Г р и г о л и я , К вопросу о выяснении личности второго историка царицы Тамар и датировки его сочинения. — Труды ТГУ, т. 108, Тбилиси, 1964, с. 359 — 373 (на груз. яз.).

¹³ И. А. Д ж а в а х и ш в и л и , Новооткрытый список «Картлис цховреба» и сочинение второго, до сих пор неизвестного историка царицы Тамар, с. 366.

¹⁴ И. А. Джавахишвили на основе косвенных данных годом: смерти царицы Тамар условно считал 1213 г. На основе прямых указаний грузинских, армянских и арабских источников ряд ученых этот факт датирует 1207 годом.

¹⁵ В тексте описано вторжение грузинского войска на территорию Ирана, имевшее место, по предположению И. А. Джавахишвили, в 1210 году.

¹⁶ К. Г. Г р и г о л и я , К вопросу о выяснении личности второго историка царицы Тамар, с. 359 — 373.

¹⁷ П. И. И н г о р о к в а . Чахрухадзе, поэт-путешественник, ж. «Кавкасион», 1924, № 1—2, с. 277 (на груз. яз.).

¹⁸ С. Н. К а к а б а д з е , Руставели и его поэма «Витязь в тигровой шкуре», с. 112.

исполниться в 1236 г. и произведение написано в том же году или, что более вероятно, несколько позднее¹⁹.

И. А. Лолашвили датирует это произведение промежутком времени между 1236 г. (год 80-летия сестры Тamar царевны Русудан) и 1245 г. (год смерти дочери Тamar царицы Русудан)²⁰.

А. Г. Шанидзе относит «Жизнь царицы цариц Тamar» к началу XIII века²¹.

При датировке «Жизни» исследователи обычно обращают внимание на то место произведения в самом начале текста, где историк повествует о смерти царя Георгия III: «Умер царь Георгий. Воцарились скорбь и безмерная печаль, в особенности у сестры его Русудан. Эта последняя была бывшей невесткой великих шамирамских султанов и царицей, носительницей власти всех хорасанских владык... В это время Тamar находилась... у своей тетки, вместе со своей сестрой, которая тоже носила имя Русудан. Предлежащее повествование здесь лишает меня возможности рассказать о царице Русудан, сколько ею было обнаружено красоты и превосходства, сравнительно со всеми царицами, какие жили до нее. Впрочем, дерзнем, хоть что-нибудь сказать о ней, например, что она, будучи уже восьмидесятилетней, крепко возлюбила девство, святость и добродетель, во всей их полноте» (Перевод, с. 27). Исследователи по-разному толкуют данное сообщение: одни считают, что слова «будучи уже восьмидесятилетней, крепко возлюбила девство» сказаны о Русудан, сестре Тamar, другие же предполагают, что слова эти относятся к тетке Тamar — царице Русудан.

Важно знать, которая из этих тезок достигла 80-летнего возраста ко времени написания «Жизни царицы цариц Тamar» — ибо этим датируется и само произведение. К. Кекелидзе²², С. Какабадзе²³, В. Дондуа²⁴ и И. Лолашвили²⁵ считают, что вышеупомянутые слова относятся к сестре Тamar, царевне Русудан. А. Шанидзе²⁶ и К. Григолия²⁷ полагают, что 80 лет исполнилось тетке Тamar, сестре царя Георгия III, царице Русудан.

Что нам известно об этих двух женщинах? Сестра царицы Тamar царевна Русудан в источниках упоминается несколько раз. Кроме вышеприведенного места («Тamar находилась у своей тетки вместе со своей сестрой, которая тоже носила имя Русудан»), сестра царицы названа и в тексте сочинения т. н. летописца времени Георгия Лаши. У этого автора читаем: «Дочь отца ее Георгия, царевна Русудан, была приятная и милостивая, отзывчивая и утешительница всех нуждающихся, воспитательница малолетних и сирот... Ее рукоделия посылались в монастыри и церкви во множестве»²⁸.

И. А. Джавахишвили полагал, что это сочинение написано после смерти Георгия IV Лаши, в первый год царствования дочери Тamar царицы Русудан, т. е. в 1222—1223 гг.²⁹.

¹⁹ К. С. К е к е л и д з е . История грузинской литературы, т. II, Тбилиси, 1958, с. 277 (на груз. яз.).

²⁰ И. А. Л о л а ш в и л и , Руставели и проблема личности историков Тamar, с. 36.

²¹ А. Г. Ш а н и д з е , К чтению и толкованию одного искаженного места в историческом сочинении Бабили Эзосмодзгвари, Труды ТГУ, т. 99, 1962, с. 248 (на груз. яз.).

²² К. С. К е к е л и д з е , Руставелологические штудии, Труды ТГУ, т. III, I серия, с. 118; он же, Введение к «Истории и восхвалению венценосцев», Тбилиси, 1941, с. 33 (на груз. яз.).

²³ С. Н. К а к а б а д з е , Руставели и его поэма..., с. 112—113.

²⁴ В. Д. Д о н д у а , Сестра царицы Тamar Русудан. — Исторические разыскания, I, Тбилиси, 1967, с. 82 (на груз. яз.).

²⁵ И. А. Л о л а ш в и л и , Руставели и проблема личности историков Тamar, с. 36.

²⁶ А. Г. Ш а н и д з е , К чтению и толкованию одного искаженного места в историческом сочинении Бабили Эзосмодзгвари, с. 247.

²⁷ К. Г. Г р и г о л и я . К вопросу о выяснении личности второго историка Тamar и датировки его сочинения, с. 371.

²⁸ Картлис цховреба, том I, Тбилиси, 1955, с. 369.

²⁹ И. А. Д ж а в а х и ш в и л и , Древнегрузинская историческая литература, Тбилиси, 1945, с. 245 (на груз. яз.). И. П. Антелава предполагает, что сочинение анонимного летописца времени Георгия Лаши состоит из двух частей, первая часть создана при жизни царицы Тamar, вторая — в 30-х г. XIII в. (И. П. А н т е л а в а , К датировке сочинения летописца времени Георгия Лаши. — В сб.: «Грузия и Восток», Тбилиси, 1984, с. 145). Н. Ф. Шошиашвили считает, что произведение это в сущности является краткой

Выражение автора «Русудан была приятная», по нашему мнению, указывает на то, что ко времени написания этого произведения, т. е. к 1222—1223 гг. царевны Русудан уже не было» в живых.

Упоминает сестру царицы Тамар (но, не называя ее имени) и автор «Истории и восхваления венценосцев»; при рождении царевича Георгия Лаши (в 1192 или 1193 г.) «стали делать подношения подобно волхвам царица Русудан и воспитанный ею царь Давид и сестра Тамар»³⁰.

И, наконец, Русудан — сестра царицы — упомянута в надписи на раме иконы Спаса из сел. Пхотрери³¹.

Если предположить, что именно сестра Тамар, царевна Русудан «на восьмидесятом году жизни крепко возлюбила девство», то она могла родиться не позднее 1142 года (1222—80=1142), что представляется совершенно невероятным. По словам второго историка Тамар, к моменту воцарения (1156) Георгий III — отец Тамар и Русудан — был бездетным и первый ребенок (Тамар) у него родился через несколько лет после восшествия на престол. («Он не имел детей и этим был опечален. Наконец родилась у них дочь. ...Отец дал ей имя Тамар». Перевод, с. 27). О годе рождения будущей царицы Тамар мы можем судить только приблизительно. После смерти царя Георгия III (1184) вельможи страны обратились к его сестре Русудан со следующими словами: Тамар, «будучи юной, по уму выглядит не юной»³².

«Юная» в оригинале передано словом «крма», которое обозначает отроковицу 15—20 лет. Раз про Тамар сказано, что она в 1184 г. была «крма», значит к тому времени она не могла быть старше 20 и моложе 15 лет, т. е. она должна была родиться в промежутке времени между 1164 и 1169 г. Соответственно и сестра ее, Русудан, появившаяся на свет после нее, родилась бы примерно в 1165—1170 гг. А 80 лет исполнилось бы ей в 1250 г. Из этого само собою вытекает, что второй историк Тамар, завершивший свой труд до 1225 года, не мог в нем упомянуть 80-летие сестры царицы³³. А ко времени написания сочинения «Летописца времени Георгия Лаши», т. е. к 1222—1223 гг. ее уже не было в живых. Следовательно, она и не достигала 80-летнего возраста. Остается предположить, что в вышеприведенном месте речь идет о 80-летию тетки Тамар, царицы Русудан, дочери Деметре I. В пользу этого говорит еще одно обстоятельство, привлекающее внимание К. Г. Григолия. В означенном месте текста «Жизни царицы цариц Тамар» имеется следующая фраза: «Предлежащее повествование здесь лишает меня возможности рассказать о царице Русудан, сколько ею было обнаружено красоты и превосходства, сравнительно со всеми царицами какие жили до нее». Эти слова никак не могут быть адресованы к сестре царицы — историк не мог бы написать, что она превосходила всех бывших до нее цариц (т. е. в том числе и царицу Тамар). Эти хвалебные выражения безусловно могли относиться только к старшим современницам царицы Тамар, т. е. к ее тетке царице Русудан³⁴.

хроникой, созданной в конце XVI или в начале XVII вв. на основании выдержек из разных исторических произведений (Н. Ф. Шошиашвили. Датировка копии списка царицы Анны «Картлис цховреба». — В кн.: «Мравалтави», т. V, Тбилиси, 1975, с. 45 — 55).

³⁰ История и восхваление венценосцев, грузинский текст перевел К. С. Кекелидзе, Тбилиси, 1954, с. 53.

³¹ В. Д. Д о н д у а , Сестра царицы Тамар Русудан. — Исторические разыскания, I, Тбилиси, 1967, с. 84 — 85. Г. Н. Чубинашвили считает, что надпись эта сделана от имени Русудан, дочери Деметре I (Г. Н. Чубинашвили, Грузинское чеканное искусство, Тбилиси, 1959, с. 570).

³² История и восхваление венценосцев, русский перевод, с. 33.

³³ С. Н. Какабадзе обратил внимание на это несоответствие и решил, что царевна Русудан была незаконнорожденной дочерью Георгия III, родившейся примерно в 1134—1140 гг. (С. Н. Какабадзе, Руставели и его поэма «Витязь в тигровой шкуре», с. 113). Но о незаконнорожденных детях царей источники отзываются весьма пренебрежительно. Например, об одной такой дочери Георгия III сказано: «была одна, рожденная от наложницы, которую называли дочерью царя» (История и восхваление..., русский перевод, с. 45). Русудан же, дочь Георгия, во всех источниках упомянута таким образом, что о ее незаконнорождении не может быть и речи.

³⁴ К. Г. Г р и г о л и я , К вопросу о выяснении личности второго историка царицы Тамар, с. 371.

Тетка царицы Тамар Русудан, которая «будучи уже восьмидесятилетней, крепко возлюбила девство», была сестрой Георгия III и дочерью царя Деметре I (1125—1156). Она не могла родиться позднее 1156 г. (года смерти ее отца). В источниках она впервые упоминается в 60-х годах XII столетия уже как вдова. При переговорах о мире в 1167 г. между азербайджанским атабеком Шамсад-Дином Ильдегизом и царем Грузии Георгием III³⁵ грузинскую сторону представляла сестра царя, бывшая супруга султана, царица Русудан³⁶.

По тексту «Жизни царицы цариц Тамар» при кончине Георгия III около Тамар находилась тетка ее, которая была «бывшей невесткой великих шамирамских султанов и царицей, носительницей власти всех хорасанских владык», «по причине овдовения привезенная из султанских владений обратно на свою родину». Автор «Истории и восхваления венценосцев» также называет ее «бывшей супругой султана»³⁷. Овдовев, она вернулась на родину и «села царицей Грузии»³⁸. Русудан, по всей вероятности, была супругой Гийас ад-Дина Сулейман-шаха Сельджукида, который правил Западным Ираном и Ираком в 1160—1161 гг.³⁹.

В дальнейшем царица Русудан принимает активное участие в политической жизни страны. После смерти Георгия III именно к ней обращаются вельможи страны с просьбой, уговорить Тамар занять отцовский трон. С ней советуются о выборе жениха Тамар, при ее участии происходит и выдворение первого супруга царицы, она выбирает ей второго мужа, она же ходатайствует перед царицей, дабы она простила приверженцев Юрия Боголюбского. Последний раз в источниках она упомянута в 1192 или 1193 г. незадолго перед Шамхорским сражением, когда ее «с великим почетом и благоговением пригласили» на прием, устроенный в честь ширваншаха⁴⁰.

Как уже говорилось, Русудан к 1167 г. упоминается как вдова. Мы не знаем, в каком возрасте ее выдали замуж и сколько лет она была замужем, но можно предположить следующее: в источниках она всякий раз упоминается как бывшая невестка султанов. У второго историка читаем: «Русудан была... невесткой великих шамирамских султанов» (см. Перевод, с. 27). Выведенная на раме иконы Спаса из сел. Пхотрери надпись гласит: «Дочь царя царей Димитрия и сестра царя Георгия, невестка султанов царица Русудан»⁴¹. А в «Истории и восхвалении венценосцев» сказано, что Русудан «распоряжалась во дворце, с одной стороны, по Багратионовски, так как происходила из фамилии Багратионов, с другой стороны, как бывшая невестка султанов Иракских и Хварасанских, действовала сообразно с тамошними обычаями, которым она была научена»⁴². Во всех этих случаях акцентируется то обстоятельство, что Русудан была невесткой султанов, т. е.

³⁵ Это перемирие имело место в 1167 г. (Б. Г. С и л а г а д з е, Некоторые вопросы истории Грузии эпохи Руставели в свете сведений Ибн ал-Асира. — В сборнике: «Грузия в эпоху Руставели», Тбилиси, 1966, с. 112 (на груз. яз.).

³⁶ История и восхваление, русский перевод, с. 36.

³⁷ Там же, с. 26.

³⁸ Картлис цховреба, II, с. 115. Точно также дочь царя Давида IV Строителя Тамар, супруга ширваншаха, овдовев, вернулась в Грузию; на родине она воспитывала своего племянника, будущего царя Георгия III (Картлис цховреба, II, с. 10).

³⁹ К. Э. Б о с в о р т, Мусульманские династии, М., 1971, с. 162. С. Н. Какабадзе предлагает маловероятную биографию царицы Русудан. По его мнению, Русудан, дочь царя Деметре I, в 1154 г. была выдана замуж за престарелого Изяслава, великого князя Киевского. В том же году она овдовела и вернулась на родину. Около 1156 г. она вторично вышла замуж. На этот раз ее супругом был Арслан-шах, внучатый племянник верховного султана Сельджукского рода Муизз ад-Дина Санджара, впоследствии иракский султан (1161—1176). Овдовев вторично, в 1177 г. она вернулась в Грузию уже окончательно (С. Н. Какабадзе, Руставели и его поэма «Витязь в тигровой шкуре», с. 107—108). Но Русудан в 1167 г. уже упоминается в источниках как вдова и поэтому не могла быть женой Арслан-шаха, умершего лишь в 1176 г. (Босворт, Мусульманские династии, с. 162).

⁴⁰ История и восхваление, русский перевод, с. 33, 40, 46, 51, 57.

⁴¹ Г. Ч у б н а ш в и л и, Грузинское чеканное искусство. Иллюстрации № 419—420; В. Д. Д о н д у а, Сестра царицы Тамар Русудан, с. 84.

⁴² История и восхваление, русский перевод, с. 47.

она, являясь невесткой султана, вероятно, была замужем за человеком, который только впоследствии стал бы султаном. Таким был племянник верховного султана сельджукского рода Санджара (1118—1157) Гийас ад-Дин Сулейман-шах, который правил Западным Ираном и Ираком в 1160—1161⁴³. А большая часть времени пребывания Русудан в Иране протекла тогда, когда верховным султаном сельджукского рода являлся ее свекор — дядя мужа — Муизз ад-Дин Санджар (правил в Восточном Иране в 1097—1157 гг., а в 1118 г. стал верховным султаном).

Невесткой султана Русудан могла стать при жизни Санджара (т. е. до 1157 г.). Если предположить, что она стала невесткой Санджара примерно в 1150 году (вероятнее всего, ее выдали бы замуж еще при жизни отца Деметре I, скончавшегося в 1156 г.), к тому времени Русудан было бы около 20 лет, т. е. она могла родиться приблизительно в 1130 г. В таком случае 80 лет ей исполнилось бы в 1210 г. А историк мог завершить «Жизнь царицы цариц Тамар» только после 1210 года.

По наблюдению С. Н. Какабадзе, «Жизнь Тамар» создана после смерти царицы, до поражения грузин в Гарнисской битве (1225). Но можно еще уменьшить *terminus ante quem* по: фраза, приведенная автором в конце произведения — она после себя оставила «двух детей, Георгия и Русудан, прекрасных, желанных; каких все хотят иметь, достойных восхваления» (см. Перевод, с. 52) могла быть сказана только при жизни Георгия Лаши; кроме того, в тексте подробно изложены обстоятельства смерти бывшего императора Византии Алексея Ангела (умершего в 1211 г.). Таким образом, «Жизнь царицы цариц Тамар» могла быть создана в промежутке времени между 1211 (год смерти Алексея Ангела) и 1222 (год смерти Георгия Лаши) годами (ближе к первой из этих двух дат).

И. А. Джавахишвили полагал, что произведение это могло быть написано сразу же после смерти царицы, раз в нем болезнь и смерть Тамар описаны особенно живо. Однако надо признать, что в сочинении есть моменты, явно указывающие на то, что оно написано по прошествии некоторого времени после смерти Тамар.

В тексте явно чувствуется влияние бытующего в обществе критического отношения в оценке политической деятельности царицы. Видимо, создалось мнение, что т. н. порубежники, назначаемые царем в пограничных областях эриставы, действовали в порученных им в управление областях самостоятельно, не считаясь с центральной властью. Чтобы рассеять эту мысль, наш автор прибегает к следующему объяснению: «Когда все это (т. е. о деятельности, порубежников. — М. Б.) читаете, пусть никто не думает, что кем-нибудь что-нибудь творилось помимо Тамар,... порубежники находили дело ... докладывали Тамар, и она рассматривала дело и исследовала. Если стоило того, ... она повелевала Захарии и Иванэ и те собирали войско, сам царь Давид отправлялся во главе их» (Перевод, с. 38).

Нет ничего неожиданного в появлении такого суждения. Уже в царствовании Тамар порубежники стремились превратить врученные им в управление приграничные эриставства в наследственную собственность. Автору приходится детально объяснять читателю, что именно представляло собой порубежное эриставство. Видимо, к тому времени, когда писалось произведение, институт порубежников уже окончательно переродился (в их устройстве уже нет прежней централизации). А перерождение это началось в конце царствования Тамар. На юге страны автором названы два приграничных эриставства — «Дзоракерт и Ташир, откуда Захария и Иванэ начали сперва воевать как львы» (Перевод, с. 37). Но и Дзоракерт и Ташир к концу царствования Тамар стали уже внутренними областями государства. Прибрежными эриставствами к этому времени могли быть Ани и Двин. Но оба эти города с округами были переданы во владение высокородным феодалам (в данном случае, представителям дома Мхаргрдзели). Историком известно, что всеми крепостями в Анийском и Двинском округах владели представители

⁴³ Б о с о р т , Мусульманские династии, с. 162.

дома Мхаргрдзели («пусть бросит взгляд хотя бы только на верхние края, чтобы видеть, какими владеют крепостями одни лишь дома Мхаргрдзели в верхних нижних областях», — Перевод, с. 47), но, тем не менее, он проводит мысль о централизации института порубежников, и делает историк это с вполне определенной целью — показать читателю, что страна при царице Тамар была централизована.

Второй историк Тамар по своему убеждению является приверженцем абсолютной царской власти. В царствование царицы Тамар четыре раза имели место выступления высокородных феодалов, в результате которых они приобрели право принимать участие в решении важных государственных вопросов. Наш историк об этих выступлениях упоминает только вскользь, не вдаваясь в подробности (Перевод, с. 32, 39), следуя намеченной цели, — показать страну централизованной, а царскую власть неограниченной.

Но эта предвзятая цель, однако, не мешает автору быть объективным в оценке некоторых действий вернейших сотрудников царицы. Например, он критически относится к выбору Юрия Боголюбского в качестве супруга царицы, так как «и человека не послали достойного такого поручения, и того они не ведали, кого он должен был привезти» (Перевод, с. 30). О передаче города Гандзы персу Мирмирану наш автор говорит: «Тут Захария и Иванэ неудачно повели дело, и это было единственным изъяном для полной их победы» (см. Перевод, с 35—36).

Автор «Жизни царицы цариц Тамар» образованный историк. По словам И. А. Джавахишвили, он широко начитан, особенно в Священном писании и греческой историографии, влияние же мусульманской художественной или исторической литературы на нем не отразилось⁴⁴. Автор, безусловно, знаком с произведением историка Давида Строителя. Когда он рассказывает о противниках царицы, пяти братьях Кахаберис-дзе, отпрысков рода Липарита, сравнивает их, как и историк Давида Строителя, с собачьим хвостом, который нельзя выпрямить⁴⁵. Кроме того, он знаком с летописями, восхваляющими царей древнего и нового времени» (Перевод, с 43).

Наш автор в должной степени и подробно информирован в истории соседних стран его времени. Он подробно осведомлен о жизни византийского императора Алексея Ангела (1195—1203); знает, что Алексей Ангел отнял трон у своего брата Исаака, которого ослепил в 1195 г. Ему известно, что именно в царствовании этого императора Константинополь был занят крестоносцами, Алексей же лишился трона. Нашему историку известна и дальнейшая судьба бывшего императора, — скитаясь по странам Малой Азии и устраивая разные интриги с целью возвращения себе трона, он кончил жизнь в плену своего зятя, Никейского царя Ласкаря в 1211 г. (Но историк в изложении этих событий допускает некоторую неточность, вместо Ласкаря⁴⁶ называет другого зятя Алексея, «царя болгар»).

Часть сведений, приведенных нашим автором, была известна и из сочинения первого историка царицы Тамар, часть же совершенно отсутствует в «Истории и восхвалении». К таковым относится сообщение, например, о церковном соборе, созванном в начале царствования царицы Тамар, о создании Трапезунтской империи, об институте порубежников и т.д.

Иногда один и тот же факт передан у обоих историков по-разному, расходятся они и в передаче деталей и последовательности описания некоторых событий. В таких случаях, по-нашему наблюдению, большей частью предпочтение следует отдать автору «Жизни царицы цариц Тамар». Произведение это является достаточно надежным источником и содержит немало достоверных и ценных сведений.

*

⁴⁴ И. А. Д ж а в а х и ш в и л и , Новооткрытый..., с. 371.

⁴⁵ См. Перевод, с. 51—52; Картлис цховреба, I, с. 325.

⁴⁶ Серб Степан Неманя, сын сербского короля Стефана I Немани, был женат на дочери Алексея Ангела Евдокии (Ф. И. У с п е н с к и й , История Византийской империи, М. — Л., 1948, с. 350).

Перевод В. Д. Дондуа, как говорилось, был издан в 1938 году с некоторыми купюрами — в издании опущено несколько мест текста и почти полностью его заключительная часть. Пробел этот восполнен на основе хранящейся в архиве В. Д. Дондуа рукописи перевода. В рукописи (44 машинописных страниц) дан полный текст перевода. К сожалению, несколько страниц рукописи (с. 38, 39, 42) утеряно и нам пришлось восполнить некоторые пассажи (в квадратных скобках заключены принадлежащие редакции строки).

Рукопись в некоторых местах стилистически отличается от изданного перевода. Эти различия учтены при подготовке сочинения к печати. В соответствии с «Правилами перевода на русский язык и издания памятников грузинской исторической литературы» уточнено написание некоторых собственных имен, географических названий и терминов.

М. М. Бердзнишвили

ЖИЗНЬ ЦАРИЦЫ ЦАРИЦ ТАМАР

ЦХОВРЕБА МЕПЕТ МЕПИСА ТАМАРИСИ

Перевод

Воссел на царский престол Георгий¹, сын Деметре, сына Давида, в короникон² триста семьдесят пятый*. Он провел все дни своей жизни в довольстве, царствовал счастливо, приумножая милости в пользу церквей, монастырей и епископов. Он не имел детей и этим был опечален. Наконец, соизволил свыше господь, стал дуть приятный ветерок, и родилась у них дочь, прекрасное создание, не имевшее никакого недостатка. Отец дал ей имя Тамар.

Прошло после этого несколько лет, и умер царь Георгий. Воцарились скорбь и безмерная печаль, в особенности у сестры его Русудан³. Эта последняя была бывшей невесткой великих шамирамских⁴ султанов и царицей, носителем власти всех хорасанских владык. Она, по причине овдовения привезенная из султанских владений обратно на свою родину, села царицей Грузии, но, прежде всего, явилась славой своего дома и всего нашего царства. В это время Тамар находилась у нее, у своей тетки, вместе со своей сестрой, которая тоже носила имя Русудан⁵. Предлежащее повествование здесь лишает меня возможности рассказать о царице Русудан, сколько ею было обнаружено красоты и превосходства** сравнительно со всеми царицами, какие жили до нее. Впрочем, дерзнем хоть что-нибудь сказать о ней, например, что она, будучи уже восьмидесятилетней, крепко возлюбила девство⁶, святость и добродетель во всей их полноте.

Но мы продолжим прерванное слово. Была скорбь у достойнейших его родных, но не пожелали знатные нашего царства продолжать ее, видя пред собой Тамар. Отряхнули с себя скорбь, затрубили в трубу, как некогда во имя Соломона⁷, и поставили счастливый трон вахтанговский⁸, престол давидовский, который прежде для луны⁹ приготовил царь царей Саваоф Элогим¹⁰, чтобы владеть миром от моря до моря и от реки до края земли¹¹.

* Короникон 375 равен 1155 году.

** В тексте не совсем понятное слово *тавдгмулоба*, которое В. Д. Дондуа перевел как «превосходство». А. Г. Шанидзе вместо *тавдгмулоба* предлагает *тагдгмулоба*, от слова таг, тадж (венец) и переводит: «...насколько она краше была и (более достойно) носила венец...» (Труды ТГУ, т. 99, 1962, с. 248 — 250).

Вельможи воздвигли скипетр, древо креста, и с ним вместе знамя Давида, никогда не подвергавшееся дуновению противных ветров. Весь народ при дружных возгласах предложил Тамар саблю родительскую вместе с тронном, который был ей дарован отцом.

Смело ли приняла их она — этот великий разум? Нет, и быть этого не могло. Не по достоинству ли получила их она — венец и олицетворение царства? Или разве не стала она магнитом для всякого созерцавшего ее глаза? Говоря здесь старым слогом, «рожденный слепым — слепым и ушел из мира сего», — подразумевается всякий, не видевший Тамар. Правильно сложенное тело, темный цвет глаз и розовая окраска белых ланит; застенчивый взгляд, манера царственно вольно метать взоры вокруг себя, приятный язык, веселая и чуждая всякой развязности, услаждающая слух речь, чуждый всякой порочности разговор. Недаром наделил бог Тамар такими украшениями, по поводу чего не считаю лишним казать, что образ ее изначально был прославлен во исполнение слов Давида, сказавшего, чтобы поклонялись ему цари и князья и приносили дары племена.

Так был возвеличен бог устами всех. Когда увидели властедержатели и священноучители царицу венценосную, поклонились и воспели ей славу, достойной высшей хвалы, при трубных звуках. Увидев это, сказали бы, что все небесные силы помогают выразить радость обитателям земли. Более всего удивительным мне кажется то, что в то время не появлялось другого такого доблестного воина на царском троне. И все, как испытанные, в уповании на милость ее, опережая, вели за собой один другого, и полные радости, благодарили бога и восхваляли царицу, чувствуя себя счастливыми.

Воссела волею божьею Тамар в лето от начала сотворения мира шесть тысяч шестьсот восемьдесят шестое^{***}, в короникон четыреста третий¹², — дочь царя царей Георгия, сына Деметре, рожденная от жены Георгия Бурдухан — дочери осетинского царя, той, которая превосходила всех добродетельных женщин во всех отношениях, кроме того, что она была матерью Тамар; другой ей подобной невестки те времена не видела страна грузин, — она достойна того, чтобы потомки чтили ее и из поколения в поколение восхваляли.

С этих пор, о чем следует рассказать относительно Тамар, кроме как об ее роли наместника господина на пользу царству и народу. Потому что, возвысив свой ум, со смиренной душой узрела тяжесть ей порученного дела и, направив взоры к своему небесному руководителю, стала управлять, как то внушал ей святой дух. Обозрела всех вокруг себя с радостью познания и мигом распознала, одним взглядом, искренних и криводушных, коварных и непорочных, верных и двоедушных. И рассудив мудро, сперва всех щедро осыпала милостями, чтобы при ведении дел верные по верности своей были благодарны ей, а прочие были бы вынуждены молчать при воздаянии мзды.

А в отношении веры она являлась вторым Константином и так же, как и он, имела в виду начать божье дело. Потому что стала точить обоюдоострый меч, чтобы истребить злые семена, и выразила волю, чтобы был созван собор и были на нем избраны определения великих и вселенских соборов.

Сперва призвала из святого города Иерусалима Николая Гулаберис-дзе¹³, который, по скромности своей, в свое время бежал от сана картлийского католикоса. Когда он прибыл в Картли, она собрала всех священноучителей, монахов и пустынников своего царства и людей, знатоков закона божьего, стремясь к тому, чтобы злые семена, проросшие в почве православия, были изничтожены в ее царстве. И в этом тоже скоро одержала она победу, имея благоданное упование на бога.

Так собрались епископы обоих царств, во главе которых стояли вышеупомянутый Николай, подобный своему тезке, и Антоний, архиепископ кутаисский, Сагирис-дзе, широко прославленный благодаря своим добродетелям и могущественный в деле и в слове.

^{***} Короникон 403 равен 1183 году.

Принимала их Тамар с великой простотой, как человек, а не царица, как ангелов, а не людей; собрала всех в одном помещении и усадила их на престолы, а сама села поодаль отдельно, а не по достоинству царицы, и говорила им так: «О, святые отцы, вы богом назначены в качестве наших наставников и правителей святой церкви, и надлежит вам сказать слово для душ наших. Исследуйте хорошо все и утвердите прямое и изгоните кривое. Начните с меня, потому что ореол этот, меня окружающий, есть ореол царского величия, а не богоборства. Не будьте лицеприятны в отношении князей из-за их богатства и не пренебрегайте нищими из-за скудности. Вы словом, а я делом, вы учением, а я поучением, вы наставлением, а я установлением подадим все друг другу руку помощи, чтобы сохранить божьи законы непоруганными, чтобы мы все вместе не подверглись взысканию: вы — как священники, а я — как царица, вы как управители, а я — как страж».

Услышав эти слова, собрание отцов благодарило бога и вместе с тем царицу, богом умудренную. Сидела Тамар, таким образом, среди них немного времени, затем получила от них благословение и удалилась в свой покой.

А руководители собрания, Николай и Антоний, которые наподобие утренней зари опережали остальных и блистали как звездный сонм на небосводе, не пожелали, чтобы в их среде пребывал тогдашний картлийский католикос, потому что стал он допускать вещи, совсем искажавшие церковные правила, сумел коварством получить от господина власть архиепископа чкондидского и архиепископа ацкурского, также и *мигнобартухуцеса*¹⁴. Но не смогли отлучить, хотя и много потрудились. Зато его скоро отлучила кара божья. А из прочих епископов некоторые были смещены, и вместо них посадили божьих людей, кроме того, исправили и некоторые церковные правила, которые были искажены людьми пренебрегавшими порядком.

Когда собор подходил к концу, вошли вместе *спасалары*¹⁵ и *эриставы* царства и доложили отцам о необходимости общими усилиями добиться введения в царский дом жениха для Тамар. Это и было сделано. Собрались перед царицей Русудан и, по единогласному решению, отправили какого-то человека в русское царство, ввиду принадлежности русских племен к христианству и православию. А это они нехорошо сделали, потому что и человека не послали достойного такого поручения, и того они не ведали, кого он должен был привезти.

После известного времени прибыл посланный и привез человека весьма родовитого, сильнее всех царей той страны, и лицом тоже не неподходящего¹⁶. Когда его увидели, всем он понравился, потому что ничего не ведали об его нравах. Собрались перед царицей Русудан патриарх¹⁷ и *дидебулы*¹⁸, *спасеты*¹⁹ и *эриставы*²⁰, дали знать Тамар, предлагали ей соединиться брачными узами, торопя ее в этом. А она отвечала: «Как можно сделать такой необдуманный шаг? Мы не знаем ни о поведении этого чужеродного человека, ни об его делах, ни об его воинской доблести, ни об его природе и ни о нравах. Дайте мне переждать, пока не увидите достоинства или недостатки его». Но они оказывали ей сопротивление, говорили о бездетности, сокрушались по поводу бесплодия ее дома, требовали себе предводителя войск и всячески стесняли ей душу. Таким образом, они походили на оленя по обыкновению видеть только лицо; подобно слону, они не разглядывали того, к чему они прислонялись, и всячески стесняли ей душу и брались за такое трудное дело легкомысленно.

Что много говорить, после долгих пререканий и помимо ее воли справили свадьбу. Продолжительное время пребывали они в веселье, таком, какое соответствовало важности дела.

Немного дней спустя, исполнилось предсказание Тамар. У русского стали обнаруживаться скифские нравы: при омерзительном пьянстве стал он совершать много неприличных дел, о которых излишне писать, чтобы мой рассказ не затянулся.

Два с половиной года, как наковальня, терпела бодрая духом Тамар пороки русского, но уже никто другой не мог этого терпеть. Стали все сокрушаться, вместе с тем

испытывая стыд перед Тамар за прежние свои пререкания с ней. А мудрая Тамар стала искать много разных средств для его исцеления; много раз обращалась к нему через достойных монахов с увещаниями, хоть и совсем не впрок шло это русскому. Поэтому, наконец, сама лицом к лицу стала обличать его. Но русский еще более рассвирепел, как человек, с которого содран богом спасительный покров, как о том гласит писание: «Врачевали мы Вавилон, но не исцелился»²¹. Не только не уразумел советов, но стал совершать, еще более губительные проступки; он даже подверг без причины избиению почетных людей и пыткам путем вырывания у них членов.

Все это невыносимо стало и для Тамар, и сказала она ему в присутствии всех так: «Хоть и научена я законом божьим, что нельзя покидать первое брачное ложе²², но с человеком, который не будет сохранять это свое ложе в чистоте, не следует терпеливо оставаться, потому что он предаст поруганию храм божий. И я не в силах выпрямить тень кривого дерева и, не имея за собою вины, отряхну и пыль, которая пристала ко мне через тебя». Сказала она это, встала и покинула его. А царица Русудан и все князья изгнали его так, что можно было его пожалеть, причем он был несчастен не столько в виду низвержения его с царского престола, сколько вследствие лишения прелестей Тамар.

Снова стали все сокрушаться, потому что видели Тамар бездетной и одинокой обитательницей своего дома.

А был сын осетинского царя, воспитанный царицей Русудан, юноша прекрасный по наружности, как подобает царскому сыну, прекрасен и в других отношениях; в смысле воспитания, хорошо воспитанный, мужественный, воин могущественный, рыцарь, не имеющий равного, стрелок отважный, телом мощный, совершенный во всех добродетелях.

Все возымали желание соединить его с Тамар и дело доверили богу. Тамар тоже покорила их воле, так как знала юношу. Не замедлили, собрались в Дидубе и соединили брачными узами Давида²³ с Тамар. Оттуда вступили в Тбилиси, воссели на счастливые троны два светила, два освещающих землю солнца. Возрадовался от мала до велика весь народ.

Знамение счастливой жизни уже тогда стало видно над ними: были победоносные походы в верхние и нижние области, и ниоткуда не было видно супостата.

Умер католикос картлийский, *чкондидели-мцигнобартухцеси*, сын Мириана, Микаэл, который имел и Самтависи²⁴, и никто из-за него не предавался горю, ни великий, ни малый, потому что все презирали его.

Умер *амирспасалар*²⁵ Гамрекели и по нем все погрузились в скорбь.

В это время небольшое восстание устроили имеры и сваны по привычному им беззаконию. И привезли с собой русского, дабы снова воцарить его. Месхов тоже побуждали присоединиться к ним, чего они не смогли добиться, наоборот, еще более восстановили их против себя.. Восставших обратили в бегство, и они посрамленные ушли к себе, потому что бог заботился о Тамар.

А Тамар молилась богу и обдумывала, кому препоручить Давида и войско свое и все, подчиненное власти ее дома. И в этом отношении тоже не посрамил ее бог, но преисполнил мудрости и знания. И она обзрела свыше всех именитых людей своего царства и рассмотрела мысленным оком все, доверила дело богу, вызвала из Гареджи Антония Глониставис-дзе, который одно время был *чкондидели*, но Микаэл, католикос картлийский, отобрал у него этот сан благодаря коварству некоторых царских советников. Привезли его. Был он человек воистину достойный хвалы, истинный христианин, правдивый, искренний, непорочный, добрый, милостивый ко всем, приятный, скромный, безмерно преданный патрону. Об его рдении о церквах и монастырях нет нужды говорить: сами свидетельствуют дела его везде, как в Мгвиме и в Кларджети, в монастыре им же созданном, так и во всех прочих местах. Его посадили в качестве вазира, дали ему Чкондиди, Самтависи, Кисисхеви и должность *мцигнобартухцеса*. Потому что, если честный человек и споткнется, все-таки не упадет.

Стали судить и определять хорошее для царства, лучшее — для народа.

Призвали двух сыновей *амирспасалара* Саргиса Мхаргрдзели: Захарию и Иванэ, людей мудрых, мужественных, хорошо воспитанных, к тому же и по родовым преданиям верных царям, за что они были сильно любимы дедами самой Тамар, а также и отцами. К ним обратила взоры Тамар, — это тоже богу доверила она, — и пожаловала их и дала Захарии милостиво должность *амирспасалара*, а младшему по годам Иванэ — должность *мсахуртуцухеса*²⁶. Эти люди достойны были быть людьми: хотя они по вере были армяне, но зато всячески почитали православие. Иванэ был прекрасным знатоком священного писания, в силу чего постиг он кривизну веры армян²⁷, перекрестился и стал истинным христианином.

Вслед за тем призвали Чиабера, тоже человека честного и верного, и дали ему должность *мандатуртухуцеса*²⁸.

С каждым днем все успешнее шли дела Тамар, в зависимости от того, что управление государством делалось еще мудрее и еще правильнее.

С этих пор требуется широкий ум и мудро повествующий язык тому, кто хотел бы вписать успехи Тамар в ее делах. Потому что, как никто не может сосчитать по одному волосы на голове, также никто не сможет описать эти дела, а если бы кто-нибудь и смог, кажется сомнительным, чтобы грядущие поколения могли ему поверить.

Но лев по когтям узнается, а Тамар — по делам; кто пожелает знать, пусть посмотрит города, крепости и области, принадлежавшие султанам, ею взятые, границы, вдвое ею расширенные против тех, которые она, воцарившись, застала, как крайние пределы царства, — и ищущий правды о делах Тамар уже по одному этому узнает ее. Затем, пусть узнает он о дани, наложенной ею на земли, раскинутые от Грузии до Ирака и на стороне Багдада до Мараги²⁹. И, наконец, достаточно, что сам халиф, напуганный, сидя на корточках, молит о пощаде творца.

По такой милости бога, народ христианский жил счастливо, но все беспокоились и печалились, что Тамар была бездетна.

Но бог, который вначале обратил взоры на Маное и Авраама, также и на женщин, Анну и Елизавету, не стал медлить и здесь³⁰. Потому что, спустя немного времени, забеременела Тамар. И когда узнали все, стали, совершая литии, молить бога, при постах, молитвах и слезах, чтобы, бог дал сына. Это и случилось, и родила сына, совсем похожего на деда. И дали ему имя Георгий. И возрадовались все радостью непередаваемой.

Спустя год, еще раз забеременела и родила дочь, подобие свое, Русудан, по поводу чего снова еще большая радость охватила всех.

И еще счастливее стала страна, как ввиду накопленных, всяких земных благ, так и в силу побед, которые одерживали войска.

Начали грузины со всех сторон опустошать Персию, и одерживались поразительные победы: владетели крепостей по одному только приказу покидали их. Каждый стал богат пленными и военной добычей. А те из неприятелей, кто спаслись, укрывались как лисицы, и заползали, как кроты, в землю.

Персы со всех сторон были стеснены, бессилие овладело ими, и только одну надежду обрели они на жизнь, именно, надежду смертью спасти себя. Поэтому, сговорившись, собрались они, перебрали одежды и лица, явились к халифу, дали ему знать о своей беде и стали просить повелеть всей Персии помочь им. Это и сделал халиф: открыл древние сокровищницы и тайно разослал людей по всей Персии, дал им неисчислимое золото, чтобы собрали со всех стран Персии³¹ как можно больше войска. И повелел, чтобы, если из которых-нибудь княжеств персидских не выступили бы отряды, напасть на них и опустошить. Это так и случилось.

Стали стекаться войска, устремляясь снизу вверх из областей Ромгур³² и Индии и далее из Самарканда и Дербента. Собралось их столько, что ни числа им не было и ни возможности уместиться в одной какой-нибудь стране. Собрались в Адарбадагане³³ и тогда только обнаружили их враждебные намерения.

Обо всем этом дошло до слуха Тамар. Она призвала всех вазиров своих, и начался совет. Велела Антонию *чкондидели*³⁴ не грубо, но и не по-женски безвольно, так: «Спешите написать и распространите указ, чтобы немедленно собралось войско и затем сообщите во все церкви и монастыри, чтобы повсеместно совершались всенощные бдения и литии. И пошлите побольше денег и все потребное для нищих, чтобы они нашли время для моления и умилиствовали бы бога, дабы неверные не могли спросить: «Где бог их?»»

Это она повелела, и веление стало делом. На протяжении десяти дней, как стая соколов, прилетели все воины со всех сторон, полные радости, еле сдерживая себя. Собрались в Сомхити³⁵. Явилась и Тамар. Узрела их. Она тоже оставаясь там несколько дней, чтобы принять участие в молебствиях. Потом сказала им: «Братья мои, пусть не затрепещут от страха сердца ваши, если их такое множество, а вас — мало, потому что с нами бог. Вам приходилось слышать о Гедеоне и о трехстах его воинах и о бесчисленном множестве мадиамитян ими истребленных; также и о лагере ассирийцев, который молитвой Езекииля в одну минуту погиб³⁶. Только одному богу доверьтесь, сердца свои правдой крепите перед ним и упование бесконечное имейте на крест Христа. Устремляйтесь в их страну с помощью пресвятой богородицы и направляйтесь на врага силою непобедимого креста».

Помолилась и препоручила их богу, двинула впереди них в качестве водителя древо жизни и вместе с ними послала Антония *чкондидели*.

А сама сняла обувь и пешком, босая, прибыла в храм богоматери в Метехи и, пав ниц перед святой иконой, не переставала молиться со слезами, пока не исполнил бог ее просьбы. Потому что, спустя немного дней, прибыл Саргис Мхаргрдзели-Тмогвели и доставил радостную весть о победе войска³⁷ и о том, что воинство не понесло никакого урона³⁸.

Но теперь следует изложить, какую помощь получили наши войска от слез Тамар. Вступили они в пределы их страны и увидели неприятельские силы, которые стояли между Гандзой и Шамхором, численно превосходившие всякий счет, как саранча.

Сразу же сошли все с коней, поклонились богу и помолились перед святым крестом со слезами и, как орлы, устремились и, как тигры, ударили по неприятелю. При первой же схватке их отряд, в десять раз превосходящий, расстроили и пустили в ход оружие свое и силу божью и, как мышей, истребляли и, как кур, ловили великих их амиров, багдадских и мосульских, африканских³⁹ и иракских, адарбадаганских и иранских и, прибывших из многих других мест, откуда у противника были вспомогательные отряды, как, скажем, отряд палачей из Индии. За бороды приводили их к царю Давиду. Видна была великая, дивная и чрезмерная помощь божья, потому что неприятели сами приносили свое добро, сами пригоняли навьюченных верблюдов и мулов и сами несли караульную службу у добычи и у пленных, у них же захваченных. *Атабек* Абу Бекр⁴⁰ прославил своего коня и свою мощь, потому что, достигши где-то маленькой лощины, погреб себя там в землю.

Так, щедро осыпанные милостями бога, достигли Гандзы. Вышли им навстречу горожане, стали просить себе мира и, по собственной воле, пожертвовали город. Ввели Давида во дворец, посадили на трон, предназначенный для султанов, ударили в султанский *панджанобат*⁴¹ и, угощаясь свининой, большой пир справили. Гандзийцы все, как один, великие сделали приношения и принесли дань; грузины вскрыли их сокровищницы и множество забрали с собой изящных чаш и блюд вместе с прочими многочисленными сокровищами. И на немного дней расположились лагерем вне города, так как хотели изловить *атабека*; впрочем его не смогли найти.

Точно также просили мира и принятия под покровительство и шамхорцы. Тут Захария и Иванэ неудачно повели дело, это было единственным изъяном для полной их победы. Был один человек, перс, зять ширваншаха, по имени Мирмиран⁴². Он, нашедши убежище, находился у Тамар, имея какую-то просьбу. Тогда он находился на службе у Давида; этот Мирмиран выпросил себе Гандзу, прежде чем уведомили об этом Тамар. И дали Гандзу ему на предмет хранения.

Как только Абу Бекр узнал о возвращении наших войск домой, появился под Гандзой, и гандзийцы ему и передали город, но Мирмира, страшась мщения, отпустили живым.

Когда прошло немного дней, войска направились к себе, в Грузию, испытывая великую радость по поводу этой олимпийской победы, достойной гораздо более высокой похвалы, чем победа, которую одержал Александр над Дарием.

Когда приблизились к Тбилиси, навстречу им выступила и Тамар, потому что Саргис Тмогвели успел явиться к ней в качестве вестника. Радовалась и благодарила бога, спрашивала о здоровье каждого из прибывших, рассматривая их, как собственных детей. И они радовались, видя ее.

Все поля вокруг Тбилиси были запружены собравшимися и больше не могли уместить людей, лошадей, мулов и верблюдов. Так велико было число пленных, что заводили их в город и продавали за деревянную мерку муки. Свидетель тому сам не лгущий бог, чье имя поминаю, чтобы кому-нибудь из читателей в грядущие времена не показалось сказанное здесь ложью и сказкой.

Действительно, именитые люди⁴³ Захария и Иванэ взяли с убежденных пятину в пользу царской казны и построили верблюдов, всех с грузом, и лошадей, всех в убранстве, в равнине Дидубийской строем, тянувшимся до самой Авчалы. Также выстроили всех пленных амиров, каждого со своим знаменем. Из знамен первым было знамя халифа, затем *атабека* и так далее, одно за другим. Выстроили всех пленных от городских ворот до Гданского ущелья. Привезли торжественно Тамар и, принеся ей в дар добычу, привели на вассальный поклон ей всех главарей Персии.

Затем сами тоже поклонились ей и поздравили со счастливым царствованием, богом дарованным.

После этого вступили в город, и каждый стал делать приношения в виде золота и украшений и утвари из него, драгоценных камней и жемчугов бесценных, кольчуг, шлемов, сабель испытанных, разноцветных златотканых тканей и одеяний богатых, коней и мулов, золотых ожерелий, униженных драгоценными камнями и жемчугами, благовоний различных и ароматических веществ, привезенных в медных сосудах. Дарить стали все, начиная от крепости Анакопии и до крепости Гюлистан⁴⁴. Усадьбы⁴⁵ *азнауоров* переполнились отборными пленниками, а все сокровищницы золотом, как земель, индийскими камнями и множеством драгоценных жемчугов.

Но благодаря всему этому возгордилось ли сердце Тамар? Хоть раз выказала ли она надменность, заносчиво поднявши брови?

Нет, быть этого не могло.

Напротив, еще более скромной делалась перед богом, приносившая благодарение и просившая у него милости. Наполняла пригоршни просившим и подолы нищим, обогащала учреждения, имевшие попечение о церквах, вдовах и сиротах, нищих и вообще всех нуждавшихся. Во имя богоугодного дела приносила в дар свое царство тому же, кто поручил ей его для управления, и тому же отдавала богатство, кто давал ей из своих богатых и неиссякаемых подолов.

Царей прежних времен подвигами своими она делала непохожими на себя, а современных ей, творивших новые дела, опережала, творя дела, еще более новые и важные, о чем выше было сказано. Я же скажу из писания: «была прочность на земле нашей и мир на вершинах гор».

В стране не только добыча приумножалась, но и вера утверждалась, святые церкви украшались многообразными украшениями, умножались службы в церквах и всеночные бдения, в особенности во дворце непрерывно совершались святые таинства. Что много говорить? Милость божья приумножалась, а дьявольское зло ослаблялось.

Каждый трудился над своим делом, чтобы заслужить благодарность Тамар, и она тоже выдвигала таких на видное место за похвальные дела.

Порубежники⁴⁶, какие были на службе, ночи сравнивали с днями, трудясь без отдыха, а кто были внутри царства, просились на границы. Такие порывы и усердие всех и привели царство к такому состоянию. Именно, первым нижним порубежным пунктом был Гаги, которым владел тот же Захария Мхаргрдзели, отец Варама, — эти оба там были порубежниками, люди отважные, в боях многократно выдержавшие испытание и выходявшие победителями, по богобоязненности своей и преданности патрону достойные великой хвалы.

Выше, на пути вверх, рубежом служили Дзоракерт⁴⁷ и Ташир, откуда Захария и Иванэ начали сперва воевать как львы, в верхних областях и нижних⁴⁸, также и во всех прочих местностях. Выше — Джавахети, где порубежниками были Саргис Мхаргрдзели-Тмогвели и Шалва Торели. Еще выше — Артани⁴⁹, где порубежниками были месхи, в числе которых был Кваркваре, самцхийский *спасалар*, Джакели, человек, всегда победоносный и верный царям.

Со стороны Шавшети и Спери был Панаскerti. В горах Шавшети нашелся некий человек, Аспаанис-дзе, родом не неблагородный, и по поведению, слава богу, не неудачливый. Его имя было Захария. Он и имени своего не посрамил, и не допустил, чтобы милость патрона к нему прошла даром, напротив, себя посвятил похвальным делам. Он один творил многочисленные и великие дела: взял Бану, Хахули и другие славные крепости и места.

Ниже, в направлении к границе, порубежниками были Григолис-дзе и, в особенности Тбели и Махатлис-дзе, которые такой напускали страх вокруг, что в Гандзе и Барде⁵⁰ даже маленький ребенок не мог заплакать у матери, и турки тоже не смели вредить пастбищам, раскинутым по берегам Иори и берегам Куры.

Когда все это читаете, пусть никто не думает, что кем-нибудь что-нибудь творилось помимо Тамар, а поймите так: порубежники находили дело, или крепость, подлежащую взятию, или подступившего туркмена, или город, подлежащий разрушению, или страну, подлежащую опустошению, докладывали Тамар, и она рассматривала дело и исследовала. Если стоило того, чтобы собирали войско, она повелевала Захарии и Иванэ, и те собирали войско, сам царь Давид отправлялся во главе их, ниоткуда никогда не возвращавшийся не победив.

Если дело было менее значительное, сразу сажала на коней свое дворцовое войско⁵¹ и они, как соколы, дело выполняли. Если сама находилась или в поле, на охоте, или у себя дома и слышала что-нибудь о неприятеле, сразу же сажала на коней достойных людей. Как орлы куропаток, так устрашали всех противников.

Она и сама не бездействовала, и своим витязям тоже не давала бездействовать; это то же самое, что говорит один хронограф об Александре.

И пусть следующее подтвердит правдивость этих слов: именно то, что одного года доходов столь прославленного города Тбилиси не хватало на тот же один год на подарки вестникам, приносящим радостные вести. Часто в один и тот же день трое или четверо прибывало вестников с радостными вестями, а как именно, внимай: например, сделали одно какое-нибудь дело и прислали весть о победе; но в тот день этим не удовлетворялись, снова какую-нибудь другую удачу посылает бог, и они кроме первого, другого посылали гонца с радостной вестью.

А прочие подобные дела и удачи не поддаются учету. Потому, что в верхних областях совершали одни подвиги, а в нижних — другие, и таким образом в течение одного дня приходило много радостных вестей и гонцов, о чем подробно излишне и невозможно писать, это известно самому богу.

Творя все это неустанно, она была озабочена не своим благополучием; и для присоединения к царству тоже не завладевала таким числом городов и крепостей, а отдавала их тем же, кого она побуждала работать без отдыха, именно своим войскам, как о том свидетельствуют великая и прославленная столица армянских царей Ани, которую

она отняла у персов, вместе с достоинством шахиншахов, и которая до того долгое время была в их владении; а также столица персидских царей, славный Двин.

И все это она делала по этим двум причинам: во-первых, чтобы язычники вечно питали желание, проникаясь завистью по отношению друг к другу, снова приобрести свое и, во-вторых, чтобы устранить всякую причину, которая могла нарушить верность подданных.

И еще для того не давала войску бездействовать, чтобы, имея досуг отдыхать, не поддались бы лени и не оказались в зависимости от посторонних людей, возвысившихся благодаря богатству; чтобы было им некогда враждовать друг с другом и вести борьбу один против другого, как это и сделали некоторые в начале ее царствования, именно дети Кахабера, плоды, выросшие все на тех же гнилых корнях рода Липарита, которые стали злоумышлять и вести борьбу против своих ближних; которые ни в виду обличения не уразумели всей гнусности своего дела, ни в виду милостей Тамар не постыдились его, а снова стали творить то же, что написано в летописи в древнее время, и, уподобившись собачьему хвосту или краю армяка, совершили великое зло — убили двух братьев Антония *чкондидели* и этим повергли в страдание великого праведника и навлекли на себя гнев бога и Тамар. Потому, что имевшая тогда стоянку в Чале царица призвала к себе всех пятерых и, по мудрости своей, арестовала их и посадила каждого в отдельную крепость, чтобы они там исправлись. Но так как они самими же собою оставались, потому она подвергла их изгнанию в греческую Македонию, где они впоследствии были истреблены кипчаками, как мы слышали, в бою, как славные витязи.

Вот поэтому она никому не давала бездействовать: свободные от дела или находились при ней, и она радовала и жаловала их разными дарами, по достоинству их, и доставляла им нравственный покой, или, сама, предводительствуя ими, охотилась на берегах Иори и на берегах Куры. Затем она прибывала в лесистое место, и там предавались радостям, пока снег не начинал отягощать шатер. Оттуда они снимались и вступали в Сомхити, охотились как бы играя в приятную игру.

И если во время этих увеселений доходила откуда-нибудь весть о грозящей царству опасности, или видели эту опасность, — ни минуты не оставалась во власти расслабляющего тело спокойного сна, и осуществиться тоже не давала ничему, что, по ее сведениям, замышлялось против царства и Тамар.

Наполнялся Нил* и дешевел Египет; беднел Исмаил, скудел Агарь, благословлялся Исаак. Это кто-то другой о другом сказал, а я здесь эти же слова потому привожу в виде предисловия, что убывали силы мухаммедан и тимпан их тоже оставался без человека, кто бьет в него, а органы христиан звучали, оглашая страну от края до края.

Иссякла надежда у мусульман, и совершенно бессильные, силились вызвать на милость Тамар. Ради этого они снова отправились к халифу, уже не так, как в первый раз, а совершенно по-иному, и говорили умоляюще, чтобы он упросил Тамар брать с них только дань и остановить истребляющий меч и снять с них сковывающие цепи.

Это и сделал халиф: он дважды отправлял посла с этой целью и посылал множество разнообразных царских даров невиданных, и с совершенным почтением просил Тамар, чтобы она брала дань и перестала разорять.

Тамар услышала эту мольбу и такой дала ответ: «Исполняю твою просьбу, и тем, кто пожелает мира себе и принесет мне дань, я, со своей стороны, дарую жизнь во исполнение твоей просьбы». Это так и было сделано.

Поскольку это причиняло душевную боль Румскому Султану⁵², сыну [Килы]ч-Арслана, Нукардину⁵³, он с коварством заявлял о своей мнимой любви и присылал послов беспрестанно ради мира и много прекрасных даров. То же делала и Тамар, которая взамен посылала с дарами послов.

* На этом месте обрывается основной текст «Жизни царицы цариц Тамар» в списке Чалашвили. Последующий текст условно восстановлен И. А. Джавахишвили (см. выше, с. 11).

Но он скрывал коварство и, прикрываясь клятвами верности, стремился изучить наше царство. С этой целью открыл сокровищницы отцов и дедов и высыпал золото неисчислимое и стал рассыпать его с целью набрать войско, и давал указания, чтобы выставляли отряды вдвое больше против положенного. И послал на границы своего государства и начал собирать войско по Месопотамии и Калонеро, по Галатии, Гангре, Анкирии, Исаврии, Каппадукии, Великой Армении, Вифинии и на границах Пафлагонии⁵⁴ и не оставил в здешних странах никого, кроме женщин, так вооружил всех.

А сам поспешил и прибыл к туркам, называемым *уджами*⁵⁵, которые в бою мужественны, а по количеству многочисленны, как саранча или муравьи. Им он дал много золота, да еще большие подарки, так что у них собрал сто тысяч вооруженных всадников.

Да еще присоединил к себе, помимо их воли, побужденных только страхом, жителей Ерзинки, Харберда, Карнукалака⁵⁶, также и сына Салдуха, у которого впоследствии за службу отнял Карнукалаки, где он поставил своего брата⁵⁷.

Как говорится о земноводном еже, это животное многодетное и, когда видит своих детенышей во множестве, выходит из своей норы с ними и строит их в группу и, залезая на них, высится над ними башней, также сделал и Нукардин: увидев великое множество воинов в сборе, что превышало всякое число, возгордился, подобно Сенакерему⁵⁸, и вознамерился вознестись превыше бога и не побоялся ранее данных коварных клятв и обетов любви своих и, совсем напротив того, приготовился и прибыл в город Севастию⁵⁹ и стал там готовить боевые машины. Тогда отправил он посла к Тамар с таким посланием:

«Я, Нукардин, султан всего поднебесья, высочайший, уподобленный могущественным ангелам, совосседающий с богом, явленный великим Мухаммедом, уведомляю тебя, царицу Грузии, Тамар. Ты повелела грузинам взяться за меч и перебить богом возлюбленный исламский народ, да еще наложить на свободное племя дань вассальную. Теперь я иду, чтобы дать правосудие роду исламскому и исправить тебя и народ твой, чтобы вам никогда более не дерзнуть братья за меч, который бог нам даровал. А жить дам только тому, кто челом будет мне бить, явясь перед моим шатром, до того, пока я не вступил в вашу страну, и исповедует веру пророка Мухаммеда и отвергнет твою веру и своей рукой станет ломать крест, на который имеет тщетное упование. И теперь ради расправы от меня за ту беду, какую навлекла на мусульман».

Когда вручили послание Тамар, и прочла его, она не проявила ни малейшей поспешности, а, по скромности, стала вторым Езекиею. Простерла послание к богу, испустила вздох из глубины сердца, проливая горячие слезы и возлагая на бога надежду. Затем призвала, кого нашла тогда около себя, и стала с ними совещаться по этому поводу и не как беспомощная, и не как баба, и не с пренебрежением велений разума.

И указы ее и послания распространялись со скоростью ветра через гонцов. И в немного дней собрались воины, подобные тиграм по ловкости и подобные львам по смелости. Уповали на Христа бога и не стали медлить, а сразу направились в храм пресвятой богородицы в Вардзии. И, молясь перед вардзийской богородицей, со слезами препоручила ей царица Сослана Давида и его войско и знамя, счастливо применявшееся, и отправила из Вардзии войско, которое сама Тамар проводила с босыми ногами, причём слезами оросила она свои ланиты.

И когда приблизились к городу Кари⁶⁰ на расстояние однодневного пути⁶¹, тогда только отправила послов султана и с ними вместе и своего посла, а в ответ на послание написала так:

«Доверившая себя всемогущему богу вседержителю и вечно молящаяся деве Марии и с верою уповающая на честный крест, прочла я твое, бога гневающее, послание, о Нукардин. Не известно ли тебе, что всякий, лживо клянущийся именем господина, богом будет стерт с лица земли. Когда ты о таких вещах пишешь мне, вот я и посылаю христоролюбивое воинство, но не с тем, чтобы челом бить, а сокрушить эти твои гордыню и заносчивость, чтобы научился ты, при содействии бога, более не хулить его имени. Но мне известно разложение и ненадежность твоих слуг, потому я и послала к тебе своего

слугу, чтобы он ответ на твое послание возможно скорее вручил тебе и вовремя предупредил, что посланные мною воины, вот стоят у ворот твоих».

Такое послание вручила она послу, затем, облачили и дарили его, и так отправила она посла султана.

А после этого она повелела всем своим войскам сесть на коней и сама взошла на высокое место, откуда всех их могла обозревать, и пала на колени и долго плакала, молясь богу. После того, как она встала, можно было видеть это место, залитое ее слезами. Затем призвала она к себе всех знатных и велела *эриставам*, чтобы каждый из них подходил к святому кресту и поклонялся ему и прикладывался. И стали все подходить, с плачем просить о даровании победы и поклоняться честному кресту и целовать его, а также прикладываться к руке Тamar.

Каждый завещал ей, теперь священной особе, — потому что она сама держала древо креста одной рукой, в то время как одною его держал управитель царского двора⁶² и носитель креста Базили, — дом свой, детей своих и души свои.

Когда все кончили таким образом поклоняться кресту, после этого сама своими руками приняла честный крест и на севших на коней трижды изобразила на все стороны знамение креста, благословила им путь и таким образом отправились, доверившиеся богу и слезам Тamar.

А царица повернула в Самцхе, прибыла в Одзрхе и далась молитве и посту. Там около нее был Тевдоре, католикос картлийский, муж святой и благой, и вместе с ним много епископов и иноков, угодных богу. Творили всеобщие бдения и литии.

Теперь надлежит упомянуть, какую бог сотворил милость своему народу, по ходатайству пресвятой богородицы и с помощью животворящего креста. Когда наши войска прибыли в страну Басиани⁶³ там стоял лагерем султан, — и когда приблизились к лагерю султана, увидели, что неприятель расположился привольно и у султана не были поставлены караульные. Там выстроили грузины отряд и затем, немного поторопив коней, направились на неприятеля. А когда увидели турки, что наши устрашающе надвигались, бросили свой лагерь и кинулись в укрепления, потому что бог навел на них великий ужас. А христиане, когда увидели перед собою бегущих, кинулись на них и не дали бежать, а окружили их. И дал бог им в руки неприятеля, и тогда можно было видеть удивительное дело, потому что побежденные сами же связывали тех из своих, которые избегли острия меча. Более значительное у них лицо связывалось своим же соратником, менее значительным, и более знатное у них лицо приволакивалось, привязанное к лошадиному хвосту, и одной веревкой одним человеком связывались вместе по двадцати человек и привязывались один к другому за волосы. Маленьким юношей приводились лучшие из бойцов, как козлята. Исследовали все места и бежавших убивали, а остальных, как цыплят, собирали; несметное число их отпустили, так как на сто мусульман едва ли приходился один христианин, который бы взял их.

Такой великой победой вознаградил бог слезы и твердую надежду Тamar⁶⁴. А когда все это свершилось, обратились к их пожиткам, богатейшей добыче, потому что не было возможности ни обозреть, ни счесть золотой и серебряной посуды, большого количества тканей, золотых кубков, блюд и блюдец, усеянных камнями, жемчугом, наряду с кувшинами и котлами, совершенно полными непостижимой умом добычей. А число лошадей, мулов и верблюдов и количество шатров и ковров, которые они побросали, кто бы определил?

К тому времени горожане разукрасили Тбилиси и вступили туда Тamar и Давид, расстилая лучи, как ореол солнца, и внесли знамя Нукардина. Затем ввели в город сперва владетеля Ерзинки, а затем других знатных особ, кого ей было угодно. Всем дала утешение и преславно угостила их, дав пир, и одарила всех по достоинству и отослала их в крепости, во все места царства, кроме владетеля Ерзинки, которого задержала в Тбилиси в качестве узника, гневом заменив ему прежний почет и любовь к нему, а под конец

такого именитого и знатного человека продала за подкову лошадиную. Это Тамар сделала в честь и во славу своего дома, то, чего не делалось никем с сотворения мира.

Теперь снова наполнились все царские сокровищницы золотом и золотой утварью, потому что, как простой землей, осыпали царицу золотом, а камни и жемчуга мерами ссыпали в казну, а греческой работы златотканые изделия и прочие редкостные ткани, как какие-нибудь негодные одежды, без счета нагромождали. А серебряная утварь более не была в почете в царском дворце, потому что все, что ставилось на стол, было из золота и хрусталя, украшенное индийскими камнями; частью царица наполнила все церкви, часть драгоценностей принесла в дар на предмет совершения святых таинств, и набила руки всем просящим милости, а также насытила всех нищих и щедро наполнила им подолы. Так возвеличивает бог величавших его, так возвышает смирение перед ним имеющих, такой он пособник по отношению к уповавшим на него; такие дары дарит он доверившимся ему. Так было и с Тамар, потому что ничего другого не хранила Тамар в сердце своем, кроме как «начало мудрости, страх Господен»⁶⁵, и правосудие и милосердие, равное ко всем.

В ее дни всеобщим достоянием было здравие, и царил бесконечный мир, ее уста покрыли землю благодатью. За это благословил ее бог веки и возложил ей на голову венец чести и препоясал меч могущества, и она отправилась в потусторонний мир, чтобы предаться вечному бытию в награду за утверждение истины, мира и закона.

Надлежит сказать и о том, что и много других женщин выказывали могущество, но не так, как она; не силою коварства давала жить своему народу, а будучи предводительствуема мудростью и силою правдивости и непорочности давидовых, спокойствия духа, отличавшего Якова, щедростью, подобной щедрости Авраама, милостивости, подобной милостивости господина Иисуса и путем подражания его правосудию.

В дни царствования Тамар не встречалось ни одного человека, с ее ведома подвергшегося насилию, и никого, кто бы подвергся наказанию, если не считать случаев применения старого закона, который положен для разбойников — повешения на дереве. Даже и с тех, которые были достойны смертной казни, и с тех, кто были достойны изгнания, не взыскивалось должное, и никто ни отсечению членов тела не подвергался, по ее велению, и ни наказания через ослепление не понес, кроме Гузана⁶⁶, того самого, который изменнически отступился от царицы и разбойничал где-то в Кола⁶⁷, в горах скрываясь. Его схватили косари и привели к царю Давиду. А он знал, как безгранично милостива Тамар, и поэтому, прежде чем уведомить ее, выжег ему глаза за кровь христианскую, Гузаном в таком большом количестве пролитую.

Не только в собственном царстве Тамар царило благополучие, но и для всех христиан. И всех, кто насилует христиан, она уведомляла, чтобы немедленно покорились, имея страх и любовь к ней.

Посылала своих доверенных, прося их так: «Объезжайте, начиная от Александрии, всю Лубию⁶⁸ и Синайскую гору⁶⁹». И наведывалась о нуждах церквей, монастырей и христианских народов тех стран. А об Иерусалиме нужно ли говорить? Посылала во все эти земли церквам потиры и диски и покровы для святынь и неисчислимое золото для монахов и нищих, причем выкупала из неволи полоненных неверными; и дань, платимую народом, она возмещала ему, и так снимала с него всякое гнетущее его бремя.

То же делалось ею и в областях Эллады и Святой горы⁷⁰, также и в Македонии, в Петрицоне⁷¹, в областях Фракии и в монастырях в Константинополе, в Романе⁷² и повсюду; также и в Исаврии, в Курусете⁷³ и во всех окрестностях Черной горы⁷⁴ и Кипра. Все эти земли наполнила добрыми делами, за которые, внимайте, как охранял бог ее дела.

Однажды прибыли, как это обыкновенно случалось, монахи с Черной горы, из Антиохии и с острова Кипра, также и со Святой горы и из многих других мест просить ее сделать добрые дела. Тамар приняла их, по-обычному, как ангелов, и долго не отпускала, а потом сделала всем великие подарки и снабдила всем нужным; наконец, наиболее

дальним обитателям дала большое количество золота, как для них самих, так и для раздачи всем монастырям. Монахи отправились и когда прибыли в Константинополь, услышал об этом Алексей Ангар⁷⁵, который своему брату Исааку глаза выжег и лишил царства. Он был презлым человеком и неподходящим, как носитель царской власти, но презираем был всеми, в особенности из-за корыстолюбия. Он увидел огромное количество золота, которое дала Тамар, и отобрал у тех монахов.

Когда об этом узнала царица Тамар, взамен послала на имя святых отцов золото в еще большем количестве и этим еще более посрамила дьявола. Но разгневалась на греческого царя, отправила небольшое войско из Западной Грузии⁷⁶ и эти отняли у греков Лазику⁷⁷, Трапезунт, Лимон, Самисон, Синоп, Керасунд, Китиору, Амастриду, Араклию⁷⁸ и все земли Пеллагонии и Понта, и дала их своему родственнику⁷⁹ Комнену⁸⁰, сыну Андроника⁸¹, который тогда сам находился у царицы Тамар, обретя у нее убежище.

Услышали франки, что греки с Востока⁸² лишились помощи, выступили венецики и отняли престольный город вместе с царской властью; и несчастливый этот Алексей бежал в Болгарию⁸³ к своему зятю. А когда увидел его болгарский, царь, зять его, отвел его в один замок и высыпал перед ним великое множество золота и так сказал: «Вот, Алексей, предмет сей твоего желания, золото это бери вместо каких бы то ни было пищи и питья, так как из-за этого золота ты погубил царский дом христианский и развалил самодержавие греков». И так умер этот жалкий человек с голоду, лишенный помощи от бога.

Так страшна была Тамар для врагов и, однако, она была настолько сердечной и незлопамятной, что обо всем этом с великой болью в сердце погоревала, хотя и не стоило о нем болеть, потому что, если кто приобрел что-нибудь неправдой, долгое время не удержит. Но зато Тамар была достаточно сердобольной к странникам и к немощным, умевшая болеть душой и миловать их, как теперь в отношении этого сребролюбца.

А теперь скажем и о том, что на двадцать третьем или двадцать четвертом году своего царствования она справилась о делах Кари⁸⁴; с давнего времени бились за этот город Саргис Тмогвели, Шалва Торели и месхи, но никакими силами не могли взять его, потому что из-за свирепства зимы и стужи они бессильны были подступиться к нему, не могли сразиться и из-за замерзшей в пору морозов воды. В окружении все крепости и деревни отобрали и только он один оставался у противника. Это обсудила своим счастливым умом и послала туда Давида во главе войска Верхней Картли, послала в помощь ему Захарию и Иванэ, и велела им, чтобы они расположились там, и со всех сил сразились с противником. А это потребовало много времени. Сама Тамар стояла в Джавахети и там дожидалась вестей о них. А они прибыли к месту назначения и взяли ломать уже сплошной стеной построенную ограду для воды и по истечении многих дней сделали брешь в этом месте, и тогда вода иссякла, и с ней вместе настал конец для большинства горожан. А оставшиеся просили Давида, чтобы прибыла сама Тамар, дабы ей довериться им. Потому, что боялись расправы за свои ругательные слова, которые недавно выкрикивали из крепости.

Тогда доложили обо всем этом Тамар. И она прибыла, и сидевшие в крепости принесли ключи от городских ворот сыну ее Георгию и затем Тамар, и просили объявить мир и дать им клятву, что царица не отдаст Кари в чужие руки, как Ани и Двин, а удержит его, включив в пределы своего царства⁸⁵. Царица дала им относительно этого нерушимое слово и велела своему сыну Георгию, чтобы он вошел в Кари и сам принял город и крепость. Это так и было сделано и царица оставила за собою один только этот город и крепость из числа всех тех, которые брала побеждая от Зоракерта и до Рахса⁸⁶, от Гаги и до Гандзы и от Джавахети вплоть до Спери⁸⁷.

Кому этих дел, выполненных Тамар за семнадцать лишь лет⁸⁸, кажется все еще мало, кому мало подвигов ее войск, совершенных в течение дней, составляющих только один год, кого мое повествование бессильно заставить призадуматься над вопросом, как, в самом деле, Тамар справилась со всеми этими внешними делами, — пусть бросит взгляд

хотя бы только на верхние края, чтобы видеть, какими владеют крепостями одни лишь дома Мхаргдзели в верхних и нижних областях⁸⁹.

Уста мои, весело повествовавшие о радостных событиях, теперь начинают говорить о печальном, потому что я имею сказать о событии, которое должно повергнуть в скорбь весь мир.

Тамар остановилась в высоко расположенной местности Начармагеви. А около нее были все *дидебулы* и знатные. И она позаботилась о своих государственных делах и управилась с ними, а более всего, с делами церковными и монастырскими.

И в это время, когда она там стояла, у нее выявилась некая болезнь, нас, людей, опустошающая, которая у нее изо дня в день становилась все более тяжелой. И она долгое время скрывала, чтобы никого не беспокоить. Но тогда, когда недуг, не поддающийся лечению, оказался болезнью не знающей пользы от лекарств, царица объявила о нем. Эта болезнь Тамар явилась как нечто неизбежное, потому что природная слабость женщины при таких продолжительных военных делах не могла позволить ее телу жить, оставаясь огражденным от случайностей.

И тут достойными сожаления кажутся люди, весьма ей преданные: как они пренебрегли такою ее болезнью? Потому что взяли ее в паланкине в Тбилиси, а спустя немного дней, захотели, как это обычно делалось, подняться в лесистые горы. Они спешили с этим и взяли ее туда опять в паланкине. Эта ее безжалостная болезнь там приняла еще более тяжелую форму. И снова взяли ее сюда, в Агары⁹⁰, в крепость.

И тщетными оказались для нее всякие поиски естественных средств от врачебного искусства. Потому-то всюду, как там, в месте пребывания царицы, так и во всех местах происходили литии и непрерывные всенощные бдения, и можно было видеть, как одинаково лили слезы и богатые, и нищие.

Но приговор не допускал сопротивления.

И день стал приходить к концу, и солнце стало заходить, и воздух стал отливать иным бесцветным светом. И утреннюю зарю стали облекать темные тучи. Розовые ланиты царицы стали вянуть, и глаза ее, подобные озеру, заставлявшие в своем отражении диск солнца уменьшаться, стали тускнеть. Руки ее, никогда не перестававшие служить нищим, стали слабеть, и ноги, вечно страдающие для бога, стали сгибаться и все признаки жизни стали видоизменяться.

Общее бессилие⁹¹ овладело всеми, и не знали, что делать. Вельможи⁹² били себя по лицу, нищие били себя по голове. Все, преданные ей, предлагали богу взамен царицы собственные головы и своих детей и просили его на них ниспослать грядущую смерть. «Чтобы только одна она осталась живой, а нас всех истреби». Это возглашали, тесным? кольцом окружая во дворце покой, который хранил одр нашего несчастья. Если бы была возможность, приложили бы еще и еще старания к тому, чтобы не дать смерти проникнуть к ней. Какое еще оставалось такого из средств борьбы с болезнью, чего бы там не применялось, не исключая и молитв или печали? Но звавший ее стоял в дверях, и уже невозможно было противостать повелителю.

Мудрая Тамар и тут обрела блаженство мудреца. Потому что созвала к себе всех именитых людей своего царства, собралась с силами и, сидя бодро, так говорила им: «Братья мои и дети! Вот я уже призываюсь страшным судьей, кто страшнее земных царей, кто отнимает души у князей. Вы все сами свидетели, что я в своем сердце хранила любовь к вам и не урезывала из того, что составляло вашу долю и предмет вашего желания, соответственно чести каждого из вас, пока я была по определению бога у вас царицей. Теперь я тоже ухожу к отцам своим, путем мне неизвестным, по велению страшному и определению дивному. Молю всех вас, творить всегда добрые дела и поминать меня. Вот оставляю вам наследниками дома моего, кого мне дал бог, детей моих, Георгия и Русудан, примите их взамен меня, и пусть они возместят вам урон, причиняемый моей смертью».

Так она препоручила своих детей всем им, и отдала их перед образом Христа и животворящим крестом. И, затем, в последний раз издала голос и всем дала мир, говоря

так: «Христос, боже мой, единый, бесконечный царь неба и земли, тебе препоручаю это царство, которое тобою мне было вверено, и этот народ, искупленный твоей честной кровью, и этих моих детей, которых ты мне даровал, и затем душу свою».

Тогда вышли все из покоя, горько плачущие. И уснула Тамар сном праведных в месяце январе 18 числа, и погасло солнце Грузии, и могила ее для прославления своего сделала земную жизнь нужной для нас, всех христиан.

Здесь о чем еще нужно сказать, кроме как о вопле по поводу этой печальной вести, о беспросветном мраке, и о горе неутешимом, потому что, кто может быть утешителем, когда горе станет общим для всех. Мерзостным стало лицо земли. Остригли себе волосы все, кто знал хоть только имя Тамар. С раздавшимся голосом стенания пришла в сотрясение и преисподня. Все оделись в скорбную одежду. Было на то похоже, как если бы вместе с нами горевали небо и вся земля.

Тогда доставили прах ее и на несколько лишь дней положили в соборе во Мцхете и, затем наконец, погребли в том же Гелати в ее родовой усыпальнице, чтобы славилась она вместе с праотцами и отцами ее, именитыми великими царями.

Веселье грузин сменилось горем, потому что земле, обесполенной от соли, уподобились уста их, людей, которые прежде, до ее смерти, из уст своих ничего другого не произносили, кроме как имя Тамар; потому что на стенах домов, акростихом писали оды Тамар; печати и ножи и палки украшая, на них писали хвалу Тамар. И уста всех вообще всегда готовы были произнести какое-нибудь слово, подходящее для восхваления Тамар: отроки — погонщики волов, когда бороздили землю плугом, исполняли песни, славящие царицу Тамар. В Ираке пребывавшие музыканты, игравшие на гусях и на цитре, наигрывали славу, сложенную в честь Тамар. Франки и греки, корабельщики на море в благоприятную погоду произносили похвалу Тамар.

Таким образом, весь мир полон был ее хвалой, и всякий язык, на каком только произносилось ее имя, возвеличивал ее. А о делах ее, зачем нужно говорить? Потому что о них от края до края света пронеслись слухи, как тому, говоря словами мудреца, свидетель все нами виденное.

[Не считаю погрешностью совершать деяния выше собственных сил. Ибо начало и конец этих свершений также схожи, как вес и драгоценность золота схожи с остатками сухой травы. Как же произнести слова подобающие ей? О каких ее достоинствах глаголить в начале и о каких в конце? О скромности ли неопишуемой или возвышенности непомерной, о спокойствии хвалебной, строгости надлежащей, сострадательности сердечной, милостивости благосклонной, непорочности невинной, правдивости неложной, благодати всеобъемлющей или о щедрости невероятной? Обладала она началом всех благ — а именно: проникнута была страхом пред всевышним и служила богу верно. И только поэтому она достигла того, чего никто на свете не достигал. Об этом свидетельствуют все царства, лежащие по соседству с Грузией: сколько обнищавших царей благодаря ей вновь обрели богатства, сколько побежденных вновь получили из ее рук свои царства, скольким изгнанным вернула она отнятые владения и скольких осужденных на смерть освободила. Свидетели тому владетельные дома Ширвана и Дербента, гундзов, овсов, кашагов⁹³, карнукалакцев и трапезунтцев. Всем им даровала царица самостоятельность и ручалась защитить их от врагов.

Никто с таким рвением не следовал закону божьему, как она, и никто с таким смирением не преклонял голову. Молебны и бдения, исполняемые в ее дворце, превзошли молитвы Феодосия Великого, и я уверен, даже пустынных. А что же говорить о том, как она постилась; она сама следила, как соблюдали пост монахи и придворные.

Невозможно описать ее любовь к священникам и монахам. Перед нею постоянно находились люди, следовавшие правилам праведной жизни. Она им устраивала жилища поблизости своих покоев, обеспечивала пищей и всем необходимым. А если кто-нибудь из них был немощным, она сама посещала и утешала, сама же готовила ему ложе и постель.

Над неимущими она поставила верных смотрителей. Десятую часть всего государственного дохода, внешнего и внутреннего, отдавала нищим и следила, чтобы не пропадало даже одно зернышко ячменя. Совершая сие, она перед господом не считала, что занимается благотворительным делом. Освободившись от дел, сразу же принималась за пряжу или шитье, а работу] своих рук делила между священниками и нищими.

Таким образом, правила, раз навсегда утвержденные, выражение добродетелей благого бога, она соблюдала не столько при начале их действия, сколько при завершении и как солнце пускала на всех свет своего ореола, относясь ко всем с равным почетом. Так через милости, которыми наделяла всех, она подвигала бога на милость, так берегла время, и так усиливала друзей, однако, не чем-нибудь обретенным ложью и несправедливостью.

Никогда она не расслаблялась от действия времени и не выказывала неприлежания к управлению, не давала уму быть бездеятельным в отношении дел, ей доверенных; она не отяготила разум свой каким-нибудь трусливым соблазном, влекущим человека вниз, не отказывалась от проявления скромности и не пренебрегала державной недоступностью. Она не презрела и минутной мягкости, и от строгости не отступилась; все смешала со всем, чтобы могла в полном объеме представить в своем существе, как нечто совершенное из совершенных.

Православие создателя неукоснительно блюдя, чтобы, пока осуществляется обращение небесного круга, не сделать уклона вкривь и неестественно, она не дала себя унести кипению; и там не отсутствовала, где на веревке влекли вниз, к земле. Однако, весьма низко спустившаяся с высоты велением разумного разума, приложила все старания, чтобы человеческая природа ее оставалась простой, по роду ее внутреннего склада, без соединения со страстями: если хотела чего-нибудь, то и было достойным хотения; желала чего-нибудь, — и поистине было желанным; сама была хвалима и достойна всяческой похвалы; смотрели на нее как на счастливую, и была счастлива. И не имелось на свете никаких благ, которые не были даны в ней самой.

Непокорных ей она принизила, а верных возвысила. Она не старалась остаться без соседей; она и дома к дому не присоединяла, и земли к земле чужой⁹⁴, а удовлетворялась собственными родовыми имениями, чтобы не считали ее несправедливой и падкой на стяжание. Соответственно с тем, как высшая правда судила всех правых, она тоже не страхом действовала на соседей, а сама защищала их от устрашителей и даже делала их самих страшными для врагов. Далеко отбросила ненасытность, свойственную пиявке, [не делала ядовитыми плоды и вредным содеянное.

Она восседала как судья меж соседствующими царями, следила, чтобы никто не начинал войны или пытался набросить ярмо насилия друг на друга. И ставя себя им в пример, считалась вторым Соломоном среди царей. И кто только слышал имя царицы, в душе* жаждал лицезреть ее; и если не представлялся случай видеть ее, даже великие цари проклинали судьбу свою. Она вот-вот всосала бы в себя все море, как облако, окропляющее всех поровну сладким дождичком.

Если кто из вас пересмотрит летописи, рассказывающие о царях древних или новых, убедится, что никто из них не превосходил деяний царицы, как и было сказано вначале.

Она расточала радость, когда повествовала о чем-нибудь, была стыдлива, поучая других, соприкасалась она со всеми мягко и наставляла всех приятно, наказывала милостиво и распекала мягкосердечно, дабы каждому до единого показать воочию свойства бога. Она была светильником для разумных и неразумных, светила первым], и сжигала вторых. Она была уздой для сбившихся с пути истины и шпорой для нерадивых, нравственным каноном для старцев и палкой железной для юношей; защитницей мудрой для идущих честным путем и неллицеприятно бьющей строптивых.

* В списках «Картлис цховреба» и в тексте, подготовленном к изданию И. А. Джавахишвили, в данном месте читается «*ерти сабели*» (т. е. одна веревка!). С. Г. Каухчишвили предложил конъектуру — «*ертиса гули*» (букв. сердце одного). Эта конъектура учтена при переводе фразы.

Священноучители облеклись во страх божий, священники стали блюсти чин свой, монахи обрели добропорядочную деятельность, князья научились жить свято и ходить по пути истины; народ утвердился в сознании долга со страхом служить богу и с чувством преданности — своим господам. Отроки научились презирать нетерпимое неверие, потому что порочной безнравственности и юношеского строптивого непокорства следа даже не видно было в дни Тамар. Мало того, даже и от сквернословия далеки были, по крайней мере те, которые удостоивались пребывать в царских покоях или служить при дворе.

Таким образом, путем соблюдения во всем заповедей божьих, она обрела милость божью, и благословил бог жизнь ее и умножил плод и [колосья ее. И как гласит писание, на рассвете «свет сияет на праведника»⁹⁵, супруг ее радость полуденная, а в сумерках мирно почил на своем ложе. Скрасил господь дни ее жизни честью и времена ее миром.] В продолжение всего царствования ее лицо ни разу не выражало сомнения, потому что ни разу она не оставляла без удовлетворения просьбы вдов, сирот и насилуемых. Она провела дни свои в радости за то, что сама каждый день радовала всех нищих и немощных. Наконец она отправилась к отцам своим и присоединилась к ним, после себя оставив двух детей, Георгия и Русудан, прекрасных, желанных, каких все хотят иметь, достойных восхваления, имеющих царственный облик, разумом исполненных, украшенных мудростью и преисполненных всеми доблестями. Тамар в двадцать три года сумела заключить доблестное царствование во всех его проявлениях.

Здесь я замыкаю строй словес. [Пусть грядущее поколение найдет слова более подходяемые для описания остальных побед, ныне достигнутых. Мы же, преисполненные уважения, благоговейно умолкаем.]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Царь Грузии Георгий III** (1156 — 1184), сын Деметре I (1125 — 1155) и отец царицы Тамар.

2. **Короникон** — год (от греч. «ο χρόνος»). Одна из трех используемых в Древней Грузии систем летоисчисления (I — от сотворения мира; II — от рождения Христа и III — короникон). Система эта основана на 532-летнем цикле — 28 лет умножается на лунный цикл — 19 лет; чередование дней недели, месяцев и лет через каждые 532 г. повторяется. В 780 г. закончился XII цикл данного летоисчисления. Грузинские источники применяют эту систему для обозначения XIII (начатого в 781 г.) и XIV (начатого в 1313 г.) циклов (К. Кекелидзе, Грузинская эра и эорталогический год. — Известия Института языка, истории и материальной культуры, т. V—VI, Тбилиси, 1940, на груз. яз.).

3. **Русудан** — сестра царя Георгия III, тетка царицы Тамар. Супруга Гийас ад-Дина Сулейман-шаха Сельджукида, который правил Западным Ираном и Ираком в 1160 — 1161 гг. Овдовев, она вернулась на родину, принимала активное участие в политической жизни страны. С ее согласия решался вопрос о замужестве царицы Тамар. В возрасте 80-и лет приняла монашеский постриг (примерно в 1210 г.) (см. Предисловие, с. 19 — 21).

4. **Шамирамских султанов** — Русудан (тетка царицы) «была невесткой великих шамирамских султанов». В подлиннике употребляется форма «Шамирамети»; переводчику принадлежит следующее толкование этого названия: Имя Шамирама (Семирамида), осложненное грузинской суффиксальной частицей **ет**, приобретает собирательное значение, так что Шамирамети может обозначать потомство Шамирамы, Шамирамидов, людей, окружающих ее (подробно см. В. Д. Дондуа, О «Липаритет» и аналогичной формы фамильных названиях в грузинских исторических источниках. Исторические разыскания, I, Тбилиси, 1967, с. 101—128; на груз. яз.).

5. Русудан — сестра царицы Тамар. Вторая дочь царя Георгия III. Подробно см. статью В. Д. Дондуа, Сестра царицы Тамар. Исторические разыскания, I, с. 79 — 87 (на груз. яз.).

6. В понимании этой фразы имеются разногласия (см. Предисловие, с. 15 — 21).

7. Перифраз библейского выражения — «И затрубили трубою и весь народ восклицал: да живет царь Соломон» (III Пар. 1,39). Эти слова были произнесены народом, когда библейский царь Соломон был помазан на царство. Как известно, грузинские цари свой род возводили к библейским прародителям: Иессею, Давиду и Соломону.

8. Трон вахтанговский — трон, сохраняющий свой ореол еще со времени грузинского царя Вахтанга I Горгасала (II пол. V в.). Престол давидовский — тот же трон, который в 1089 — 1125 гг. занимал могущественный царь Давид Строитель. А также это образ известного библейского престола Давидова (II Цар. 3,10).

9. Прежде для Луны — Образы престола давидовского, а также Луны, навеяны автору библейскими псалмами во имя ц. Соломона (Пс. 71,5).

10. Саваоф Элогим — это два из ряда других наименований бога в иудаизме. В груз. подлиннике дана искаженная форма «Сабоэтелио».

11. Перифраз библейского текста (Пс. 71,8).

12. В лето шесть тысяч шестьсот восемьдесят шестое, в короникон четыреста третий — здесь применены две системы (из трех используемых в Грузии) летоисчисления: «от сотворения мира» (5502 г. до н. э.) и от «781 года», т. е. от начала XIII цикла 532-летнего цикла (см. примеч. 2).

В Грузии хронология от сотворения мира, варьируясь, выражалась в числах лет: 5500, 5508, 5604 и др. В данном случае применяется 5502 г. до н. э. (см. К. Кекелидзе, Грузинская эра...).

13. Николоз Гулаберис-дзе — католикос Грузии (1150 — 1178 гг.). В 1178 г., отказавшись от сана католикоса, уехал в Иерусалим, откуда вызвала его царица Тамар. Ему был предложен сан католикоса, но он отказался. Умер около 1190 г. О нем, как о пастыре и церковном писателе см. К. Кекелидзе, История древнегрузинской литературы, I, Тбилиси, 1951, с. 298 — 303 (на груз. яз.).

14. Мцигнобартухуцеси — глава нотариев, составителей грамот. С начала XII в. глава правительства, канцлер, первое лицо после царя. Со времен Давида Строителя обычно этот пост занимал епископ чкондидской кафедры (Чкондиди — епископская кафедра, в селе Мартвили, в Мегрелии, совр. Гегечкори), благодаря чему в его руках объединялась церковная и светская власть; назывался он чкондидел-мцигнобартухуцеси. С конца XIV в. пост этот теряет свое первоначальное значение. Подробно см. Н. А. Бердзенишвили, Вазират в феодальной Грузии. — Вопросы истории Грузии, т. III. Тбилиси, 1966, с. 5—56 (на груз. яз.)

15. Спасалар — (от перс. «сипахсалар» — военачальник).

16. Человека... не неподходящего — подразумевается сын Суздальского великого князя Андрея Боголюбского (1110 — 1174) Юрий. Андрей Боголюбский был убит в 1174 г., Юрий же нашел убежище у половцев; от них он был привезен в Грузию и в 1185 г. женат на царице Тамар. Брак этот длился два с половиной года. Тамар, разведясь с ним, выслала его в Византию. Юрий дважды (в 1191 и в 1193 гг.) пытался вернуть себе трон, но оба раза был разбит приверженцами царицы. Дальнейшая его судьба неизвестна. Наш историк не упоминает его имени, а называет просто «русским».

17. Патриарх — глава грузинской церкви; изначально (с V в.) облачается, как это было в Армении и Сирии, в сан католикоса (греч. καθολικός — всеобщий). С начала XI в. католикос Грузии титулуется и патриархом — «католикос-патриарх», с прочным усвоением идеи, что он шестой, после пяти вселенских патриархов (И. Джавахишвили, История грузинского права, кн. II, вып. II, Тбилиси, 1929, с. 9 — 10; на груз. яз.).

18. Дидебули — знатный феодал, обретший «дидеба» — «величие». «Дидеба» осмысляется как жалуемое царем феодалу должность и связанное с ней земельное

владение, подкрепленное иммунитетным правом. Дидебулы стремятся превратить исходящие от «дидеба» должность и земельные владения в наследственную собственность.

19. Спаспет — от перс, сепак (войско) и пат (глава) — военачальник.

20. Эристави — букв. глава народа, герс. войска (впоследствии служит и фамильным названием) — чины царской администрации. Отсюда «эриставт эристави» — чин высшей администрации, правитель области.

21. Библейское изречение — Иер. 51,9.

22. Фраза, построенная на основании библейского изречения: «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем» (1 кор. 7,10).

23. Давид — второй супруг царицы Тамар. По тексту нашего историка, Давид «был сыном осетинских царей». В «Истории и восхвалении венценосцев» о нем говорится следующее: «Во дворце царицы Русудан был витязь из сынов Ефрема, то есть, оссов, мужей могущественных и сильных в боях» (История и восхваление венценосцев, перевел К. С. Кекелидзе, Тбилиси, 1954, с. 46). В данном случае имеется в виду царевич из династии осетинских Багратионов, которые, в отличие от грузинских Багратионов (Давидиды), назывались Ефремидами, то есть потомками библейского Ефрема (К. Кекелидзе. Один момент грузинского политического мышления — Этюды по истории древнегрузинской литературы, I, Тбилиси, 1956, с. 312—318; на груз. яз.). А летописец времени Георгия Лаши указывает, что «Муж царицы Тамар Давид был царем овсов, из рода Багратионов» (Картлис цховреба, I, 369).

Осетинские Багратионы происходят от сводного брата Баграта IV Димитрия, мать которого царица Алде была дочерью осетинского царя. В середине XI в. сын этого Димитрия Давид сбежал в Осетию, на родину своей бабушки. Он и стал родоначальником осетинских Багратионов. Давид Сослан являлся его правнуком.

Давид Сослан воспитывался у царицы Русудан. Свадьба его с Тамар состоялась в 1188 г. и уже через год Давид «превзошел всех в умении метать стрелы, наездничать, упражняться на арене, плавать, в книжном учении и, как это видно и сегодня..., во всем этом он превзошел всех...» (История и восхваление венценосцев, перевел К. Кекелидзе, с. 47).

Царь Давид скончался спустя три года после Басианского сражения в 1205 г. (Б. Г. Силагадзе, Некоторые вопросы истории Грузии эпохи Руставели. — В сборнике: Грузия в эпоху Руставели, Тбилиси, 1966, с. 302; Р. Кикнадзе, Очерки по источниковедению истории Грузии, Тбилиси, 1980, с. 146).

24. Самтависи — епископская кафедра в ущелье р. Рехула; епископ, занимавший эту кафедру, носил сан Самтавнели и являлся пастырем Ксанской и Рехульской ущелий,

25. Амирспасалар — верховный военачальник, военный министр; название происходит от арабского «амир» (начальник над 10000-м воинским соединением) и персидского «сипахсалар» (военачальник). Как «глава войска» в источниках впервые упоминается в царствование Георгия III. По «Распорядку царского двора», «амирспасалар почетный вазир и глава войска» (см. И. А. Джавахишвили, История грузинского права, кн. II, вып. I, Тбилиси, 1928, с. 161 —165; на груз. яз.).

26. Мсахуртухуцеси — вазир, который ведал дворцовым хозяйством, обер-камергер. «В его ведении состоят: сокровищница, опочивальня, глава постельничьих, глава казначеев и др...» (Распорядок царского двора, § 14). (Подробно см. И. А. Джавахишвили, История грузинского права, кн. II, вып. I, с. 183—190).

27. Вера армян... подразумевает христианство, исповедуемое армянской церковью. Армянская церковь отошла от восточной церкви после Халкедонского собора (451 г.) и по имени Григория Просветителя (проповедовавшего христианство в Армении в нач. IV в.) названа григорианской.

28. Мандатуртухуцеси — вазир грузинского двора, обер-церемониймейстер, уподобляется министру внутренних дел (см. И. А. Джавахишвили, История грузинского права, кн. II, вып. I, Тбилиси, 1928, с. 157—167; на груз. яз.).

29. Марага — г. Марага в иранском Азербайджане.

30. Имеются в виду библейские бездетные, поздно родившие персонажи: **Маной**, жена которого была бесплодна; ей явился Ангел «и сказал ей: вот ты неплодна и не рождаешь, но зачнешь и родишь сына» (Суд, 13,3). **Елисавета**, жена священника Захарии, была бесплодна; ангел явился к Захарии «и сказал ему... услышана молитва твоя и жена твоя Елисавета родит тебе сына» (Лука, 1,13); **Анна**, жена Елканы, долго не имела детей, но «посетил Господь Анну и зачала и родила еще трех сыновей и двух дочерей» (I Цар. 2,21).

31. Персия в данном случае имеет широкое значение и обозначает страны, населенные мусульманами.

32. Ромгур — (Ремджар, Рамджар) один из кварталов г. Нишабура. Грузинские источники XIII—XIV вв. под Ромгуром подразумевали Хорасан, центральную провинцию Ирана (см. В. Н. Габашвили, «Ром-Гури» грузинских источников, ж. «Мацне», серия истории, 1971, № 4, с. 124—130; на груз. яз.).

33. Адарбадаган — Азербайджан.

34. Чкондидели — букв. «Чкондидский», так именовался мартвильский епископ, с XII в. облаченный и властью первого вазира (см. примечание, 14).

35. Сомхити — часть Нижней Картли; в XII—XIII вв. этим названием обозначается территория Нижней Картли, лежащая южнее Триалетского хребта до Бамбакских гор (на юге), и от реки Дебеда (на востоке) до Джавахети (на западе).

36. Автор здесь приводит из Библии примеры героизма и находчивости малочисленных войск, побеждавших превосходящие силы неприятеля (Суд. 7,16; Паралип. 32,21;).

37. Имеется в виду победа грузинского войска в Шамхорской битве.

38. Шамхорская битва — сражение между войсками Грузии и атабек Абу Бекра (см. примечания 40,42). На стороне грузинского войска выступали ширваншах и Амирмиран (см. примечание 42). Битва закончилась победой грузин. По подсчету Ф. Д. Жордания, битва произошла 1 июня 1195 года (Хроники, т. I, Тифлис, 1892, с. 282). См. также — И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, II. — Соч., т. II, Тбилиси, 1983, с. 270; на груз. яз.). В одной армянской анонимной хронике XIII в. назван 1194 г., однако, надо иметь в виду, что в хронологии подобных хроник часто встречаются ошибки в 1—2 года (А. П. Абдаладзе, О дате Шамхорской битвы. — «Мацне», серия истории, 1973, № 1). Кроме того, существует и дополнительный материал в пользу 1195 г. (см. Р. К. Кикнадзе, Очерки по источниковедению истории Грузии, Тбилиси, 1980, с. 138 — 139).

39. В грузинском тексте названы «аврийские» амиры. М. Броссе при переводе текста на французский язык сохранил чтение оригинала.

40. Абу Бекр — Бубакар грузинского текста, азербайджанский атабек из династии Ильдегизидов, сын Джахан Пахлавана, племянник Кызыл-Арслана. Атабек Кызыл-Арслан (1186—1191) объявил себя султаном, но вскоре был убит; владения его были разделены между его племянниками. Однако Абу Бекр, одержав победу над братьями, вскоре овладел и их территориями. После поражения в Шамхорской битве (см. примечание 38), удалился сперва в Нахичеван, а затем в Тебриз (Очерки истории Грузии, III, с. 321—325).

41. Панджанобат — слово персидское, состоит из двух частей: 1) «пандж» — пять, 2) «нобат» — музыка с барабанным боем и литаврами, исполняемая при дворе шаха или какого-либо вельможи через определенные промежутки времени (Персидско-русский словарь, составил Б. В. Миллер, М., 1953, с. 573).

Нобат — исполнялся в особо торжественных случаях; поскольку в нашем источнике «нобату» предшествует «пандж» — пять, ясно, что в данном случае «нобат» исполнялся пять раз.

Выражение источника «ударил в султанский панджанобат» указывает на тот случай, когда в честь Давида Сослана, восседавшего на султанском троне в г. Гандзе, был исполнен нобат в пять раз (Г. Г. Аласаниа, К разъяснению двух терминов в сочинении второго историка Тamar. — Восточная филология, III, Тбилиси, 1973, с. 205—208; на груз. яз.).

42. Мирмиран грузинского источника — Амир Миран, племянник Кызыл-Арслана, сын Джахан Пахлавана, по груз. источникам владетель Аррана и Гелакуна. Прогнанный со своих владений братом же своим Абу Бекром (см. примечание 40), нашел убежище у ширваншаха Ахситана, на дочери которого он и женился. Но Абу Бекр не давал им покоя; ширваншаху и Мирмирану пришлось обратиться за помощью к царице Тamar. В шамхорской битве (см. примечание 38) они выступали на стороне грузин. Царь Давид отдал г. Гандзу Мирмирану, как вассалу Грузии. Но вскоре Мирмиран был убит подосланными Абу Бекром людьми (Очерки истории Грузии, том III, с. 321—325; на груз. яз.). О Мирмиране см. Р. Кикнадзе, Очерки по источниковедению истории Грузии, Тбилиси, 1980, с. 132—139.

43. «Именитые люди» — в грузинском тексте перед этими словами стоит слово «ермионтаса», перевод которого у В. Д. Дондуа отсутствует. В дальнейшем В. Дондуа предположил, что «ермион» — слово, использованное автором в качестве эпитета Захарии и Иванэ Мхаргдзели, вероятно, происходит от Hermon, имени германского царя, обожествленного после смерти (В. Дондуа, О значении «ермион» времен царицы Тamar, Исторические разыскания, II, Тбилиси, 1973, с. 142; на груз. яз.). Но такое объяснение Т. С. Каухчишвили кажется маловероятным (Т. С. Каухчишвили, Античный мир в историографии эпохи Руставели, ж. «Мацне», серия истории, 1974, № 3, с. 113; на груз. яз.).

44. Гюлистан — крепость на левом берегу р. Аксу, западнее г. Шемахи. По тексту «Жизни царицы цариц Тamar», Грузинское государство со своими подвластными странами простиралось от Анакопии (на Западе) до крепости Гюлистан (на Востоке).

45. В грузинском тексте «усадьбы» передана словом «сепени». В данном случае «сепе» употребляется в значении «усадьбы», «поместья».

46. Порубежник — правитель приграничного эриставства.

47. Дзоракерт — то же самое Курдвачрисхеви, один из притоков р. Дебеда, берет начало в Ирджанских (совр. Карагаджинских) горах, течет от запада на восток и впадает в р. Дебеда.

48. «В верхних областях и нижних» — в груз. источниках «Земо» и «Квемо» (верхнее и нижнее) сами по себе обозначают верхнее и нижнее течение рек. Кроме того, они обозначают и территорию Картли, расположенную вдоль верхнего или нижнего течения р. Куры. «Земо» (Верхнее) часто употребляется в смысле Земо Картли (т. е. части Картли в верхнем течении реки Куры — от с. Ташикари до истоков р. Куры), «Квемо» же (Нижнее) обозначает Квемо Картли (т. е. территорию Картли, лежащую южнее нижнего течения р. Куры).

49. Еще выше — Артани — так переведен «зедат» грузинского текста; оно указывает на расположение Артани еще выше, чем Джавахети. Артани — провинция и город в верхнем течении р. Куры, г. Артани — ныне Ардаган (в Турции).

50. Барда, Берда — груз. Бардави, древний город Партав, развалины его около ст. Евлах в Азербайджанской ССР.

51. В грузинском тексте стоит слово «дарбазисэри»; в данном случае обозначает дворцовое войско, всегда находившееся при дворце.

52. Румскому султану — в груз. тексте — султан Греции. Греция в данном случае соответствует Румскому или Иконийскому султанату — владению сельджукидов в Анатолии; столица этого султаната — Икония (Кония).

53. Нукардин — Румский султан Рукн ад-Дин Сулейман II (1196—1204), сын Изз ад-Дина Килыч-Арслана II (1156—1192), в конце правления которого произошел раздел

владений между его сыновьями (К. Э. Босворт, Мусульманские династии, М., 1971, с. 178).

Возглавлял объединение сельджуков в Басианском сражении (см. примечание 64), но потерпел жестокое поражение. Раненый в бою отступил к Эрзеруму. Скончался в 1204 г. (Ибн ал-Асир и др.).

54. Здесь перечислены места, откуда Рукн ад-Дин собрал войско: Калонеро — местность в Малой Азии (Алайя), Галатия — область в центральной части Румского (Иконийского) султаната. Гангра — Гангры — крепость на левом притоке р. Галис, в Пафлагонии, владение Данишмендидов. Анкирия — Анкира (Ангора) — крепость на территории Румского султаната, на месте совр. Анкары. Исаврия — область в Малой Азии, на Тавре, между Ликаонией и Киликией. Каппадукия — область в Малой Азии, на юге Румского султаната. Вифиния — область на севере Малой Азии, расположена на западе от Пафлагонии. Пафлагония — область на севере Малой Азии, на левом берегу нижнего течения р. Галис.

55. Удж — «сторожевые пограничные посты турок. Сперва долго думали, что слово «удж» означает племя турок — старая ошибка, допущенная уже С. Гюаром (переводившим Абулфиду). Но грузинский историк, автор «Жизни царицы цариц Тамар», под «уджами» подразумевает турок». (Вл. Гордлевский, Государство сельджукидов Малой Азии, М. — Л., 1941, с. 22, 46).

Уджами называли турок, живших в пограничных областях. Обычно, у границы жили огузские племена, самые мужественные среди турок и отличные воины. Об этом указывает и наш историк: уджи «в бою мужественны, а по количеству многочисленны...» (Г. Г. Аласаниа, К разъяснению двух терминов в сочинении второго историка Тамар. — Восточная филология, III, с. 209—210).

56. Карнукалаки — груз. название г. Эрзерума. Эрзерум (Арзан-ар-Рум) возник после разрушения (1409 г.) турками г. Арзан (по арм. Арцн) в верховьях Тигра, на месте древнего Феодосиополя, который стали называть Арзаном Румским, т. е. византийским. В XII в. стал столицей эмирата. В начале XIII в. румский султан Рукн ад-Дин лишил власти владетеля этого города (Ала ад-Дина Салтук-оглы — по-грузински Салдуха) и посадил эмиром Эрзерума своего брата Могис ад-Дина Тогрыл-шаха.

После Басианского сражения Эрзерум находился в сфере влияния Грузинского государства.

57. Подразумевается брат Рукн ад-Дина Могис ад-Дин Тогрыл-шах (см. примечание 56).

58. Сеннахерим (Сенакерем) — царь ассирийский (705 — 681).

59. Севастия — г. Малой Азии, в верховьях р. Галис.

60. Кари — груз. название города Карса (на р. Ахурьян).

61. Эти две строки принадлежат автору «Истории и восхваления венценосцев». И. А. Джавахишвили внес их в текст второго историка царицы Тамар для ясности содержания.

62. Управитель царского двора — дословный перевод зафиксированного в тексте груз. термина «эзосмодзгвари». Термин этот встречается в грузинских источниках довольно редко. Впервые он употреблен в древнейших редакциях «Четырехглавия» и соответствует греческому „επιτρόπος” и „οίχονόμος”-γ. В дальнейшем термин этот встречается в «Великом номоканоне (перевод XI в.), в значении должностного лица, который ведает, наряду с епископом, церковно-хозяйственными делами (Великий Номоканон, Тбилиси, 1975, с. 274—275; на груз. яз.). По Вахушти Багратиони, «эзосмодзгвари» ведал царским хозяйством: следил за приемами и царским столом и т. д. соответствовал «назиру» его времени (Вахушти, Описание Царства Грузинского, Тбилиси, 1941, с. 16, 21; на груз. яз.). Такое же объяснение этого термина дано в Словаре С. С. Орбелиани (Назири — слово чужеродное, по-грузински — эзосмодзгвари). По мнению И. П. Антелава, эзосмодзгари соответствует должности ганмгетуцеси, засвидетельствованного в «Распорядке царского двора» (XIV в.) (И. П. Антелава,

Центральное и местное управление Грузии в XI — XIII вв., Тбилиси, 1983, с. 72; на груз. яз.).

63. Басиани — область в верховьях р. Аракс.

64. Басианское сражение — сражение между объединенными войсками сельджуков и Грузинского государства. Сельджуками предводительствовал Рукн ад-Дин. Сражение это произошло в расположенной в Басианской области долине и закончилось победой грузинских войск; датируется это событие по-разному: по восточным источникам сражение это произошло в 1202 г. М. Броссе предлагал 1203 г. (Ученые записки императорской Академии наук, т. II, вып. 5, СПб., с. 727). Ф. Жордания датировал это сражение 1202 г. (Хроники, I, с. 291; на груз. яз.). Тем не менее в грузинской историографии получили распространение 1206 и 1205 гг. (см. И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, II, с. 277; Н. А. Бердзенишвили, Вопросы истории Грузии, т. VI, Тбилиси, 1973, с. 83; на груз. яз.). Уточнению даты Басианского сражения было посвящено несколько работ (см., например, А. Г. Гамкрелидзе, Дата Басианского сражения и некоторые вопросы основания Трапезундской империи. — В кн.: «Вопросы истории народов Кавказа», Тбилиси, 1966; Б. Г. Силагадзе, Некоторые вопросы истории Грузии эпохи Руставели, с. 119 — 120; Р. К. Кикнадзе, Очерки по источниковедению истории Грузии, с. 148 — 149). В настоящее время Басианское сражение твердо датируется 27 июля 1202 года (Г. Г. Аласаниа, О дате Басианского сражения. — «Мацне», серия истории, 1975, № 1. См. также, Очерки истории Грузии, III, с. 331; на груз. яз.).

65. Отрывок десятого стиха из 110 псалма Давида.

66. Гузан — могущественный феодал из Южной Грузии; дважды восставал против царицы, за что и был наказан Давидом Сосланом выжиганием глаз.

67. Кола — область в верховьях р. Куры.

68. Лубия — то же самое, что Ливия.

69. Синайская гора — на Синайском полуострове, в крайне западной ее части; на горе находилось несколько грузинских монастырей и церквей: церковь Грузинская, основанная в X в., обитель св. Моисея, церковь Моисея и др.

70. Мтацминда — «святая гора» Афон, на Балканском полуострове.

71. Петрицон — основанный в 1083 г. Григолом Бакуриани монастырь в Болгарии, в современном сел. Бачково.

72. Романа — район Константинополя, в котором в числе других находился монастырь Романа, основанный грузинами в X в.

73. Курусети — г. Курус в Сирии.

74. Черная гора — гора и монастырь (основанный грузинами в XI веке) близ г. Антиохии в Сирии.

75. Алексей Ангар — византийский император Алексей III Ангел (1195—1203), известный своей жестокостью и скупостью. В грузинском источнике неправильная форма — «Ангар» — вместо «Ангела». Вероятно, грузины, исходя из личных качеств императора, вкладывали определенный смысл в это название (по-грузински слово «ангари» обозначает корыстолюбца). Отняв трон у своего брата Исаака в 1195 г., Алексей ослепил его. В 1203 г., когда крестоносцы заняли Константинополь, Алексей покинул столицу, крестоносцы же восстановили на трон брата императора Исаака и его сына Алексея IV. В 1204 г. императором стал Алексей V Дука, а бывший император начал строить разные интриги для возвращения себе трона. Он начал действовать против своего зятя — Никейского царя Ласкаря. Но Ласкарь одержал верх. В 1210 г. старый император был вывезен в Никею и пострижен в монастыре Иакинфа, где и окончил свою жизнь в 1211 г. (Ф. И. Успенский, История Византийской империи, III, М.—Л., 1948, с. 548—549).

76. Войско из Западной Грузии — в грузинском тексте обозначено словом «залихские» от названия Лихского хребта, который, простираясь с севера на юг, делит Грузию на Западную и Восточную части.

77. Лазика — Лазия груз. текста, подразумевается Чанети (на южном побережье Черного моря), на территории которого была основана Трапезунтская империя.

78. Здесь перечислены пункты Трапезунтской империи: Лимони — крепость Лимнии на Черноморском побережье Малой Азии, Самисон — Самсун в Малой Азии, на Черном море; древний город Амис. Синоп — портовый город на Черноморском побережье Малой Азии. Керасунт — город в Малой Азии, на Черном море, между Трапезунтом и Самсуном. Китиори — город в Малой Азии, на Черноморском побережье, западнее Трапезунта. Амастрия — город Амастрида в Малой Азии, на берегу Черного моря, западнее Синопа. Араклия — город Ираклия в Малой Азии, на берегу Черного моря, западнее Амастриды.

79. Второй историк Тамар, называя Алексея Комнена, первого императора Трапезунта, родственником царицы Тамар, вероятно, имеет в виду следующее обстоятельство: дочь Давида Строителя Ката была замужем за одним из представителей дома Комненов.

80. Упомянутый здесь Комнен — первый император Трапезунтской империи Алексей Комнен. Наш историк его считает сыном Андроника Комнена. На самом деле Алексей был не сыном, а внуком Андроника (об ошибке нашего историка в этом вопросе см. статью А. Г. Гамкрелидзе, Дата Басианского сражения. — В сборнике: «Вопросы истории народов Кавказа», Тбилиси, 1966, с. 251; на груз. яз.). У Андроника было два сына — Мануил и Иоанн. Дети Мануила Алексей и Давид пребывали при дворе царицы Тамар. Именно этот Алексей и стал трапезунтским императором.

81. Андроник — дед трапезунтского императора Алексея Комнена; сын Исаака Севастократора, внук императора Алексея I Комнена (1081—1118). При Георгии III, когда в Византии царствовал его дядя Мануил I (1142—1180), посетил Грузию с семьей, принимал участие в некоторых сражениях груз. царя. В 1182 г. стал императором Андроником I. В 1185 г. был свергнут и убит, при этом погиб и его старший сын Мануил (у Андроника было два сына — Мануил и Иоанн), дети которого Алексей и Давид прибыли в Грузию к царице Тамар. Впоследствии Алексей стал императором Трапезунта (Ф. И. Успенский, История Византийской империи, III, М.—Л., 1948, с. 221). См примечание 80.

82. «Франки ...с Востока» — грузинские источники обычно франками называют вообще жителей Западной Европы (в данном случае подразумеваются крестоносцы), а Востоком — Грузию.

83. В груз. тексте Болгария названа **Боргалети**.

84. На 23-м или 24-м году... — По Ибн ал-Асиру, Карс был присоединен к Грузинскому государству в 1206 — 1207 гг. Армянский историк Вардан датирует это событие 1206 годом (Б. Силагадзе, Некоторые вопросы истории Грузии. — В сборнике: «Грузия в эпоху Руставели», с. 117). Подтверждают эту датировку и показания второго историка Тамар: 23-й или 24-й год царствования царицы Тамар приходился на 1206 или 1207 гг.

85. «Включив его в пределы»... — Для управления негрузинскими областями практиковались два вида включения новых областей в состав Грузинского государства; непосредственное присоединение (включение в состав коронных земель) и феодально-вассальная зависимость. Феодально-вассальная зависимость у нашего историка выражается словом «отдать» («ганцема»), а непосредственное присоединение — словами: «включение в пределы царства» («самепод дачера»).

86. Рахс — река Аракс.

87. Спери — область в верховьях р. Чорох.

88. «За 17 лет» — Присоединение г. Кари имело место в 1206 — 1207 гг. (см. примечание 84). Непонятно, что именно подразумевает автор в данной фразе, что именно произошло «за 17 лет» до этого события. Ф. Жордания считал, что автор в данном случае имел в виду все годы пребывания на престоле Грузии царя Давида Сослана (1189+17=1206) «Хроники, I, с. 196). И. А. Джавахишвили предполагал, что в цитируемом

месте текста недостает обозначения десятков — вместо «атчвидметса» (17), там стояло бы «[оцда]атчвидметса» = (37). Цифра 37 будто бы обозначает всю жизнь царицы — от рождения до взятия г. Кари в 1207 г. (1170 + 37=1207).

89. Верхние края (груз. «агмарт») употреблено в смысле «южные края», а «верхние и нижние области», поскольку здесь речь идет о «внешних делах» царицы, по нашему мнению, обозначают Анийскую и Двинскую области. О значении «верхние» см. примечание 48.

90. «И снова взяли ее сюда, в Агары, в крепость» — крепость Агары являлась крупным укрепленным местом и резиденцией царей. Как установил Н. А. Бердзенишвили, крепость Агары древних исторических источников, — современная Коджорская крепость. Крепость эта была воздвигнута на склоне гор, южнее г. Тбилиси, в ней находилась летняя резиденция грузинских царей, поблизости находились и лесистые горы (по груз. «дасо»), где царь со своим двором проводил лето. В этой крепости скончалась царица Тамар. С XV в. крепость Агары называется Коджорской крепостью (Н. А. Бердзенишвили, Из топонимики древнего Тбилиси. Вопросы истории Грузии, I, Тбилиси, 1964, с. 301—331; на груз. яз.).

91. **Общее бессилие...** — этими словами начинается т. н. «Послесловие» или «заключительная часть» — спорная часть текста: одни полагают, что это окончание «Истории и восхваления венценосцев» (И. А. Лолашвили), вторые считают, что этот пассаж принадлежит тексту «Жизни царицы цариц Тамар» (И. А. Джавахишвили), третьи же предполагают, что это концовка какого-то третьего, не дошедшего до нас жизнеописания царицы Тамар (К. Григолия). См. Предисловие, с. 11—13.

92. В грузинском тексте «вельможи» передано словом «мтаварни».

93. **Кашаги** — племя на северном Кавказе.

94. Здесь приведен в отрицательной форме восьмой стих пятой главы книги пророка Исайя; стих этот имеет следующую форму: «Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так-что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле» (Исайя, 5,8).

95. Отрывок одиннадцатого стиха из 96 псалма Давида.

THE LIFE OF THE QUEEN OF QUEENS TAMAR

S u m m a r y

The period of, reign of Georgian celebrated Queen Tamar (reigned in 1184—1207) is described in two sources of Old Georgian historical literature (a) „The Histories and Eulogies of the Sovereigns” by an anonymous author and (b) a work, also of an anonymous writer, that I. Javakhishvili entitled „The Life of the Queen of Queens Tamar”. The present publication is a Russian translation of the latter work.

The text of the latter anonymous writer's work was discovered by I. Javakhishvili in 1923. It had been preserved only in one MS of Kartlis Tskhovreba (copied in the 16th century and now preserved at the Institute of Manuscripts, fond Q, № 207). The indicated MS lacks the concluding part, breaking off at the events of early 13th century. Hence the narration of Tamar's history in it is incomplete. The missing and part of this MS was filled in by Eraj Chalashvili in 1731, using the text of the Vakhtang's redaction. In Vakhtang's redaction, however, Tamar's period is represented through the merging of the text of „The Histories and Eulogies of the Sovereigns” with the text of a hitherto unknown historian. On comparing the Eraj Chalashvili text of Tamar's history with the complete text of „The Histories and Eulogies of the Sovereigns”, contained in the so-called Mariam's „Kartlis Tskhovreba” Javakhishvili deleted what clearly belonged to the flatter historian. He attributed the remaining text to the second historian of Tamar's reign.

The text edited in the way just cited was entitled by Javakhishvili „The Life of the Queen of Queens Tamar”. Basil the majordomo, mentioned in the text, was tentatively considered by Javakhishvili to be the author of the work. He transferred the reconstructed text to V. D. Dondua for translation into Russian. Dondua's translation was included in the collection „Documents of Rustaveli's Epoch”, published in Leningrad in 1938.

The Georgian text, prepared for publication by Javakhishvili, was printed only in 1944. In 1959 it was included in vol. II of *Kartlis Tskhovreba*, ed. by S. Qaukhchishvili.

There is no consensus in Georgian historiography regarding the identity of the historian and the dating of the work. Researchers are anonymous in declaring the author to have been a contemporary of Tamar. But some researchers believe that the work was written immediately after Tamar's death, while others assume a definite time interval between Tamar's death and the writing of the work.

According to S. N. Kakabadze, the work in question could not have been written later than 1225 (for in that year the Georgians were defeated in a battle with Jalal ad-Din's army; the Georgians went into that battle under the banner of David the Builder, as was their custom; in the history of Tamar, however, „David's banner” is referred to as one that has never been defeated; this could not have been said by a historian that had witnessed the defeat of 1225). At the same time, the text refers to Tamar's aunt Rusudan, who was 80 years old at the time of writing of the work. Rusudan must have reached the age of 80 around 1210. The historian describes the death of the former Byzantine emperor Alexis III, which occurred in 1211. Thus, this history of Queen Tamar must have been written between 1210 — 1211 and 1225.

Judging by his outlook, this second historian of Tamar advocates autocracy. Hence he avoids the description of the political events that occurred during Tamar's reign; he endeavours to assure the reader that all the occurrences of Tamar's reign were willed by her. In other respects the work is an impeccable source, containing a narration of many facts unknown from other sources. The language is clear and vivid, the author being an educated and knowledgeable person. From the viewpoint of coverage of events and reliability of evidence the author under discussion is one of the best among the historians represented in *Kartlis Tskhovreba*.

The present edition of the Russian translation of „The Life of the Queen of Queens Tamar” is furnished with notes and indexes.